

Копипаста:Smartass — Lurkmore

Копипаста, так или иначе связанная со [Smartass](#)'ом

Смартасс на Второй Вики-конференции

Смартасс и Вики-конференция

Википедия спокойно жила, но тут в неё усиленно влился гениальный сказитель и шаман Смартасс. Болезнь поразила властные органы Википедии и довольный Смартасс принимал в жопу от каждого педика, возжелавшего расчехлить свой корешок. Но тут Смартасс был забанен. Это пришлось ему не по нраву.

Смартасс решил отправится на секретную Вики-конференцию сторонников Джимбо и победить их всех снизу вверх. Он бодро вошёл в здание конференции и его боевой шланг бодро атаковал всех по пути. Служба здравоохранения была в панике. Смартасс размахивал своим оружием, аки Квадратик на параде. На входе в конференцию стоял Калан. Он уличезрел стремительно атакующего Смартасса. Калан усомнился в мощи сопротивления Смартасса и стал поворачиваться и тут жестокая трость Смартасса вошла ему снизу вверх и пробила насквозь.

Довольный Смартасс вошёл в здание.

— Там Смартасс! Скорее уходим — возопил старичина Торин, подавившись рыбой. Приехала реанимация и попыталась спасти его накачанный член массажем, но тот безвольно отвис и никто не смог ничего сделать. Пришлось Торину покинуть поле боя.

День торжества приближался.

На конференции было многолюдно. Знаменитый египтолог Айдиберн преподавал лекционный материал по выборам и не замечал ничего вокруг, будучи поглощён своим нелёгким трудом во благо общества, удар Смартасса пришелся прямо по голове оратора и известный участник немедленно отправился в ад. Вторая жертва Смартасса умерла.

Боевой голубой Смартасс вломился в секретное заседание арбитров Википедии. Производилось тайное обсуждение: сколько раз надо отсасывать шланг обычному администратору, а сколько бюрократу. Каве, не дожидаясь решения, с силой отсасывал член у дежурного ромбика. Арбитры не дождались былинного монолога Смартасса и бросились к двери, у неё их ждал карающий шланг, сильным ударом сделавший из Энбээса котлету. Остальные арбитры спаслись, Смартасс долго еще озарял боевым кличем комнату.

Викиконференты пришли в ужас. Категоричная атака Смартасса расставила все точки над *i* в вопросе хозяина Википедии. Страх и ужас царил в небольшом доме, где лучшие умы пытались родить идею великой ~~тюремной~~ свободной энциклопедии.

Нагнетённый мрак проник в ум престарелого Оберзаксы, он сошёл с ума, отнял у Вульфсона гранату, которой тот играл в свободное от работы время и швырнул её в толпу. Граната отскочила от гориллоподобного Кия и угодила прямо в ногу Александра Сигачёва. Патриарх вики-текста пошатнулся и рухнул, похоронив под собой не успевшего отскочить Доктора Бага.

Страшный шланг Смартасса бил по стенам небольшого помещения, где собрались обречённые на гибель энциклопедики — враги светлейшего мученика.

После всего произошедшего участники конференции были в панике и организовали собрание «О противодействии хитрожопой атаке и пораженческих настроениях в тылу». Видные википедисты выстроились в ряды и с надеждой смотрели на готового к выступлению в экстренной ситуации Каганера. Он взял своё слово:

— Товарищи! Враг вторгся в наши границы и угрожает энциклопедическому процессу! Мы должны дать смертный бой нашему врагу и показать ему силу богатырскую! Не дадим в обиду Священную Клизму Партии!!!

— За Клизму! За Википедию! — поддержал благое начинание молодой оператор Александрит.

Началась подготовка к обороне.

Сразу после совещания участники решили дать отпор неожиданному врагу и не дать ему сделать свое чёрное дело. Они подготовили ему достойный отпор. Нашли гранату и выдали её опытному воину и побарывателю троллей оператору Мстиславию. Потом с помощью электрического тока оживили пронзенный труп Калана, после реанимации возжелавший мстить Смартассу за анальный налёт.

Смартасс размеренно шагал по коридору, его обитый железом член был спрятан, вместо него он был вооружен штатным противогоазом и закалённым в огне кулаком. Эпическая битва была готова начаться и

Смартасс с ужасающей скоростью шёл вперед, готовый судить и карать отступников.

— Бип-бип-бип — Смартасс приближался.

Граната была взведена в боевую готовность и отправлена в направлении к Смартассу. Тот хитрожопо вернул её обратно точным ударом и ударила прямо в лоб Мстиславлю, окончательно упокоив оператора.

— Надо вызвать атакующую подводную лодку! — чьи-то мозги озарила мысль

— Её капитан уполз под землю — печально сказал Вульфсон

— Тогда кого? Нам срочно нужна защита

Смартасс был все ближе и ближе. Коричневый Калан кинулся на Вождя с боевым воплем, тот от неожиданности не смог увернуться и получил в глаз и вдарился об стену. Со Смартассом было плохо. Он, покачиваясь, встал и поставил сделанную из стали руку, о которую отразились все дальнейшие удары Калана. Наконец он вернул себе изначальную силу и был готов действовать.

Его шланг наподобие змеи выполз из чехла и проткнул Калана, но наткнулся на мышеловку, давным-давно находящуюся в анусе оператора и отступил. Калану резко поплохело, анус был поражён по самое сердце и операторы оттащили его в бронированную операционную, куда Смартасс пока не мог пробиться.

В операционной было шумно и страшно, работали многочисленные медицинские приборы. Калана, оттащенного от Смартасса, немедленно поместили на операционный стол и проверили пульс. Его не было, вызвали реаниматолога и тот начал делать массаж сердца, одновременно готовили к работе электрошок. Пульс появился и доктор начал обследование.

— Обнаружено повреждение ануса — мышеловка раскрылась от колебаний вошедшего враждебного объекта, — озвучил он чудовищный диагноз, — шанс выживания 1 из 10.

Операторы решили любой ценой спасти Калана и предприняли решительные действия по его реанимации. В задницу вставили воздушный шланг и проводили постоянную искусственную вентиляцию прямой кишки.

— Отсос, — скомандовал врач.

ВанХельсинг16 кинулся отсасывать у бездыханного Калана, но его опыта не хватило и его сменил более опытный в таких делах Андрей Романенко.

Процесс излечения шёл успешно, мышеловка была извлечена из зада героя-оператора, бросившего вызов вору Википедии, но внезапно у пациента случилась остановка дыхания. Доктора начали искать способ спасения, но уже не могли ничего сделать. Электрошок не помог и Калан скоропостижно умер. Тут в реанимационную зашёл Александрит и увидев клиническую смерть, тень безысходности упала на него, он решил бороться до конца, повторная реанимация не дала результата.

Скорбь Партии была велика и печаль поглотила всех её членов.

Судьба конферентов предстала нехорошей. Смартасс со всей силы атаковал двери операционной своим накачанным членом и она всё больше проседала. Великая война переходила в опасную стадию и судьба Партии предстояла все более печальной.

Дверь была выбита. Злость преисполняла морщинистую властную грудь Смартасса, полную праведного гнева на людей, посмевших бросить ему вызов. Змеиный взор глядел насквозь, пугая самые внутренние глубины разума противников гения.

ВанХельсинг16 взял медицинский электрошок и с боевым кличем бросился на Смартасса, надеясь поразить его. Но этим мечтам не суждено было осуществиться. Противоборство было былинно. Вращался и рассекал воздух зловещий кулак Смартасса, электрошок вошёл с ним в соприкосновение и послал нехилый разряд прямо в руку Смартасса.

Вождь пошатнулся. Сила покидала его и тускнеющий взор упал на мёртвого Калана. Смартасс резким движением схватил его тело и прикрылся им, следующий разряд получил труп. Смартасс стремительно швырнул труп в ВанХельсинга, тот увернулся, но потерял драгоценное время и карающий удар вождя пришёлся ему в руку. Не медля ни секунды, вождь схватил стол и одним точным движением опустил его на шею ВанХельсинга. Смерть была быстрой.

Смартасс зловеще стоял, приходя в себя после шоковой терапии, искры медленно сползали с его доспеха и уходили в землю. Выжившие операторы с ужасом бежали от места страшной трагедии.

— Время операторов подходит к концу — возгласил Смартасс.

Атмосфера была напряжена до предела. Чёрная сила Смартасса пронзила здание и внесла свой вклад в поражение врагов гения. Выжившие собрались на специальном собрании, призванном почтить память навечно умерших борцов с диктатурой Смартасса. Вульфсон пустил речь:

— Сегодня мы собрались здесь, чтобы вспомнить о мощных бойцах, павших в бою с монстром. Надо выработать тактику, построенную на многих битвах в прошлом, каковые нам довелось пережить.

— Каве — ты толстый и мощный, ты должен задержать врага на подступах к нашей крепости, врежь ему роялем.

— Здесь есть рояль? — спросил Каве.

— Стоит за стеной бункера — мудро усмехнулся Вульфсон и продолжил свою агитацию, мрачно потрясая массивными рыжими усами — Рома, твой ударный отряд должен со всей мощи вдарить в Смартасса и нанести ему раны. Враг очень опасен и угрожает нашему спокойствию! Но не волнуйтесь — клизма с нами!

Конференты с надеждой поглядели на могучего предводителя клизм Рому. Приближалось видение огромного металлического члена, несущего смерть. Только на него и его вооруженный отряд была вся надежда...

План пришёл к реализации его реальной части. Смартасс быстро обходил здание в поиске своих врагов. Каве схватил рояль и приготовился. При приближении врага рояль пошёл на взлёт и вождь был погребён под ним. Но сила, распирающая Смартасса, легко справилась с этим и тот продолжил свою поступь.

Подойдя к Каве на расстояние размером с руку, Смартасс резким движением извлёк свой сильный член из чехла и наставил его на отступника. Тот пришёл в ужас и мощный удар пришёлся прямо по его голове. Успокоившийся член медленно заползал обратно, по пути пугая википедистов.

Ударная группа Беккера налетела на Смартасса и принялась его изматывать. Но гомосексов подвело то, что даже во время атаки они (за исключением самого Романа) продолжали сосать друг у друга член и вставлять его в зад. Смартасс легко устраивал им перелом члена и они убегали назад в ужасе.

Атака захлебнулась. Решив, что теперь важно победить любой ценой, Роман Беккер лично вступил в бой. Смартасс испугался, увидев старого врага. Предвиделась эпическая битва двух великих лидеров. Властный удар Ромба пошатнул Смартасса, но толще слоновой кости кожа выдержала удар и вождь с огромным трудом поднимался, оправляясь от удара в череп.

Но Роман не остановился и сильными руками бил Смартасса по всей поверхности тела, надеясь окончательно покончить с ним. Вождь возвращал свою былую силу и железный кулак ударил сначала в ногу, а потом в голову Беккера. Владычный взор того погас, он держался на ногах последним усилием воли.

Смартасс возвышался и бил по стенам. Ромб попытался уползти, его немедленно оглушил член Смартасса, ударив ему в затылок. Ромб был повержен, Смартасс для закрепления результатов дал ему по голове своим кулаком. Роман был при смерти. И всё бы завершилось прямо сейчас, но Сиркеджи кинул в голову Смартасса огнетушитель. Голова вождя была поражена и он медленно сполз на землю. Все поняли, что это лишь временный успех, Смартасс мог выжить.

Альтес, Александрит и Васильев кинулись в поверженному радужному другу и начали эвакуировать его с поля боя. Оглушение Смартасса способствовало тому, что никто из отступавших не пострадал.

К сожалению для Беккера и других конферентов отступление прошло нестратегически правильно. Это произошло из-за следующего обстоятельства: когда Роман Беккер бросил вызов Смартассу, остальные сочли необходимым спешно скрыться с места их битвы в одну сторону. Эвакуировать Романа стали в другую сторону, что рассекло силы защитников пополам.

Операторы, вся основная банда, заметили отсутствие Беккера среди себя. Их общий траур, появившийся из-за того, что его посчитали павшим, стал чёрным пятном недостаточного знания. Они легли и стали ждать смерти в лице актуального полового членамстительного мученика Смартасса, но она всё не приходила. У Смартасса сейчас была другая охота и другая жертва.

Беккеру в это время было плохо. Он полумёртвый подвергался тащению в неизвестно куда. Предвидение подсказывало — жестокий Смартасс обязательно отправится за ними, чтобы найти и навсегда расправиться с радужным владыкой Википедии. От Беккера и его выживаемости зависел исход войны.

И в самом деле, Смартасс очень неплохо окреп от постоянных покушений и его организм почти моментально смог восстановить свои измученные раны. Но вождь оказался дезориентирован и не мог сразу взять след Ромба.

Силы операторов были разделены и готовились к умиранию в страшных муках, Смартасс всех ужасно напугал. Видение смерти Беккера успело посетить каждого и все окончательно поняли весь ужас ситуации. Никто не знал, что было на фронте Беккера и беззлобие смогло удовлетворить их тайный разум. Опасность была далеко, но смерть Беккера был страшнее смерти каждого из них.

Беккер был при смерти. Дезориентация Смартасса была ему на руку и он смог остаться живым и не попасть под последний удар. Надежды было мало, Беккер не приходил в себя и не мог реагировать ни на что, что сильно влияло на шанс того, что он мог выжить.

В конце истрепанный Беккер был дотащен до бункера и затащен внутрь. Пришло время медицинского осмотра. Первый взгляд показал, что он жив и успешно дышит. Но среди присутствующих возникло странное ощущение, что что-то не осмотрено. Тут мысль резко ударила в голову Александрита, он проверил властный член Ромбика. С ним было плохо, он умирал.

— Что делать? Нельзя допустить его смерти! — был задан вопрос.

Но никто не мог ответить из двух других и с ужасом рассматривали умирающего предводителя Википедии. Александриту пришлось взять инициативу и вспомнив про первую помощь, он сделал массаж сердца члену. Неумелое обращение с важным предметом привело к его перелому. Это пошло на пользу Ромбику, от боли он ожил и принял участие в своём спасении.

— Делай ему искусственное дыхание, кислород заканчивается.

Александрит вспомнил, что знаменитый поэт Погребной-Александров называл это «миньетом». Он принялся подавать воздух в член, сильно отсасывая его. Тот даже от таких сильных мер не оживал и жизнь его быстро покидала.

— Нужен прибор!

Прибор был доставлен и подключён к члену. Потерпевший хуй оказался вне опасности и Рома смог встать. Он жестоким жестом указал отступать. Альтес не отреагировал, Роману пришлось узнать причины, обернувшись. У входа стоял Смартасс.

В это время готовился мощный отряд последнего удара по Смартассу. Он был составлен из отборных воинов и мог показать врагу ужас и сломать его металлического ассистента. Чёрные мысли в головах людей приобрели зловещие очертания.

Генерал Вульфсон командовал отрядом с щитами, сооружёнными из костей погибших. Это должно было утратить Смартасса. Катапульта была заряжена головой Калана и могла в любой момент сразить Смартасса. Отряд гомосеков изолировал свои члены, чтобы не пасть под запретный плод. Их гнев за пропавшего Романа Беккера был страшен.

Мощное тело Максима максима страшно двигалось, угрожая врагам порядка огромной массой и раздавливанием. Смартассу предназначался его коронный приём — падение с потолка на голову. Ужасная масса сделала бы существование Смартасса невозможным под этим демоническим животом.

У входа в текущее прикрытие было установлено два охранника, готовые встретить мученика ужасом при его публичном появлении. Битва была неизбежна, и это злым отпечатком вошло в умы людей.

К битве было готово всё и все, но Смартасс не подходил всё дальше. Что-то было не так. Обороняющиеся медленно понимали, что судьба решается в другом месте, где всё по-другому.

Окружённый мраком Смартасс, весь в чёрном ореоле, стал у входа и смотрел на злейшего врага. Какое-то странное беспокойство отказывалось его покидать. Он глядел вперёд через чёрные линзы шлема и видел не то, что хотел. Смартасс понял, что его беспокоило и испугало бессмертного воина.

Роман Беккер медленно вставал ото сна, во время которого его член пошёл на поправку и мог обходиться живым без поддержки. Он решил из последних сил сразиться со Смартассом, тот же был удивительно малоактивен.

Смартасс был в смятении. Его мозг решил расправиться с оставшимися воинами и только потом вступить в величайшую битву. Он встал и железной неуязвимой статуей застыл в дверях, одновременно с чем его дух вылетел мстить оставшимся операторам.

Чёрный дух медленно вошёл в укрепленное помещение. Всех немедленно сковал ужасный страх, они надеялись лицезреть великого Смартасса в железных доспехах, сейчас же их взглядам предстала демоническая серая тень.

Массивный и актуальный Максима максима резко упал с потолка прямо на голову духа Смартасса. Призрачная сила рогов Смартасса убила врага, сам дух упал от чудовищной массы, но ничего опасного с ним не случилось. Дух продолжил свое ужасное движение.

Выстрелила катапульта. Голова Калана с размаху врезалась в рога духа и насадилась на них. Внешний вид духа усилился многократно в своем страхе, он полз вперед.

Дух продолжал своё движение, внезапно ему поступил сигнал вернуться к телу. Конференты принялись оплакивать безвременно ушедшего Максима максима, деятельный Кнайпхоф готовился делать шашлык. Все были рады исчезновению злого духа — от тени на полу остался лежать зловещий рог с насаженной головой Калана.

В то же время тело Смартасса ожило и двинулось к великому Беккеру, оправившемуся от ран и властно взирающему на своего врага. Сильный кулак ударил в чёрный лоб Смартасса. Смартасс невозмутимо вдарил ногой властелина клизмы, и тот моментально отправился в полёт. Приземление было суровым.

Шея была повреждена, у члена случился приступ. Роман Беккер был в опасности и всё могло погибнуть прямо сейчас.

В этот самый момент побитые духом конференты восстанавливали свои позиции. Гомосеки вдруг ощутили страшную опасность, грозящую Беккеру и кинулись в сторону его побития.

Смартасс ужасным и медленным шагом приближался к Беккеру, тот усиленно отступал, по пути пытаясь спрятать свой член и защитить его от угрозы. Ужас вступил в бой с разумом за его горло, и оно замолкло, не дав Ромбику закричать.

Конец был очень близок.

Смартасс в раздумьях стоял над теряющим мощь Беккером. Роман последними силами бил в могучий панцирь Смартасса. Невозмутимый мститель готовил последний удар по всеубитому врагу. Состоись он, реанимация уж не принесла бы успеху, и ничто не спасло Ромбика.

Сзади по умной заднице ударили гомосеки, тайно приблизившиеся и мобилизованно ударив в металлизированный зад. Смартасс испугался яростной атаки и отбивался, левой рукой всё слабее ударяя Беккера, и регулярно промахиваясь, надеясь добить того. Чувствуя, что геи одолевают его, он вытащил спрятанный в рукаве нож и резким движением ударил Беккеру по руке и ноге, метя в член. Беккер пошатнулся и упал вниз, гомосеки утратили боевой дух.

Раненый в железную руку Смартасс быстро и сильно бил по гомосекам, делая из их обороны беспорядок. Он атаковал во всей мощи металлической руки, выжившие гомосеки отступили за бронированную дверь.

— Больше ты не спрячешься — сказал он побеждённому Беккеру.

— Не надо меня убивать! Воины клизмы уничтожат тебя! — вопил тот, пытаясь отползти.

— Теперь я избавлю Википедию от тебя!

— Меня нельзя убивать! Я несу свет клизмофилии в массы!

Тут в зад Смартасса резко вошёл дежурный Винд и ударил его по голове бетонным кулаком. Властелин умной жопы с трудом выстоял перед страшным ударом, но чернейший мозг смог спасти его и Винд отправился на небеса от прикосновения к Смартассу.

С боевым выкриком на Смартасса кинулся могучий боевой ДР. Актуальный и мощный половой член врезал по лбу поэта, рука била по его груди, надеясь привести в полную негодность внутренние органы бессмертного. Смартасс с усилием дал кулаком по голове ДР, и тот с воплем упал.

Роман умирал и время стремительно исчезало. Нужна была защита и лечение, а его не было. Судьба Романа висела на дамковом мече. Нужна была помощь, быстро и срочно.

Бесстрашный воин Торин в виде ужасного атакующего участника напал на Смартасса и атаковал его большой, выползший наружу, член. Укушенный орган обиженно зашипел и уполз обратно, разгневанный мученик вдарил по Торину и окончательно поборол его.

Беккер ослабевал, и тяжесть его возможной утраты прошла в мозги людей подобно стреле. Умиравший Роман нуждался в срочной помощи, предоставление которой становилось главной задачей.

Чудовищный кулак Смартасса выявил шпиона Волкова, утаившегося в тени, вошёл в его жопу и оцетинился, нанеся смертельные повреждения анусу героя. Теперь ужасное мнение Смартасса влилось в его кулак и тот завис над Беккером.

Александрит понял, что пора вмешиваться, или настанет конец.

— Смартасс! — вострубил он.

Смартасс повернул голову.

В тот момент Беккер пытался вернуть жизнь своему члену. Он долго бил, мял и вращал его в руках, пытаясь заставить подняться. Члену угрожала медленная смерть, сделавшая из него безвольного червя, змеей застывшего в руках Романа Беккера.

Смартасс вытащил боевой меч из металла и с воющим воплем быстро кинулся в бой, попутно ногою ударив Романа, усложнив тому ещё больше жизнь, ведь его член перестал получать постоянное движение.

Смартасс атаковал мечом стены, осколки которых летели в бросившего вызов врага и били по башне всей мощью анального гнева. Никто не смог остановить их и Смартасс остался один на один с Романом Беккером. Сзади Беккера были трещины в полу и отползти ему было уже некогда.

Смартасс начал заносить свой подобный молоту кулак над головой для последнего удара и подошёл очень близко. Доспехи зловеще покачивались в такт сильных движений умнозадного палача. Беккер медленно доставал руки и демоническим методом сбросил на голову Смартасса лампу, в который было

электричество, пронзившее злое тело последнего.

— Ты все равно примешь смерть — бурчал Смартасс под ударами тока.

— Гомофоб — хрипел Беккер. Он взял всю свою мощь в руку и ударил по доспеху Смартасса вдобавок после тока. Дробь попала по нему и ток продолжал своё злое дело.

Электричество сильным потоком нисходило с лампы и било по Смартассу. Висящий на краю пробитого пола Беккер бил по панцирю Смартасса, вместе с электрическими искрами мучая доспех и нанося вред телу Смартасса.

На выживших конферентов внезапно напали порождения мозга Смартасса, злые тени, улицезревшие впервые за долгое время свет, в тот момент, когда Смартасс страдал под ударами. Тени атаковали, конференции не понесли потери, но они были на подходе.

Смартасс упал перед Беккером, электричество добивало его.

— Прогресс все равно нельзя убить — скрипяще высказал он.

Хрип и треск Смартасса смешался с ужасным ореолом от электричества, пробившего защиту Смартасса, и взявшееся за его мощное тело. Великий Смартасс медленно, но верно прожаривался в доспехах.

— Не надо! — голос Смартасса был на грани.

Альтес, стоя за колонной, следил за ходом битвы. Он понимал, что вмешиваться подобно смерти, но выжидал. В то время Смартасс медленно повернул голову назад, и Васильев увидел его ужасный лик и что-то заставило его подойти, и сбросить проводящий электричество материал со Смартасса. Вторым движением Беккер был отправлен далеко назад, почти упав в трещины пола. Вопль того был ужасен, раздался хрип, и все подумали, что тот умер.

У конферентов ситуация вернулась в норму — духи исчезли, но чудовищный ужас и тьма от мучения Беккера пронзила их.

Прожаренный Смартасс хрипел на полу и пытался, собрав всю доступную ему силу, подняться на ноги. Васильев помог ему подняться и встать. Великий вождь медленно, но уверенно сказал:

— Теперь, да.

Никто не заметил в этот момент, как Альтес схватил потерявшего сознание Беккера и, выйдя за дверь сбоку их, быстро отступил к основным силам конференции.

Смартасс жуткой поступью шагал по полу, приближаясь к оставшимся конферентам. Тень ещё живого Беккера призывала его идти за собой. Его гнев мог уничтожить всё, что создавалось, всего лишь одним движением. Зловещий шум пошел по зданию.

Боевой Гирландайо, собрав всю свою мощь, атаковал умный зад, вызывая в нем гнев. Удар ноги мученика прервал жизнь в теле того. Воитель тенью шёл шагами вперед. Его массивный и мощный член был спрятан, полусломанные доспехи помогали бороться с возможными атаками.

Смартасс пришёл в ярость от близости почти побеждённого Беккера и атаковал. Конференцы как могли замедляли его жуткий шаг, зная что за их спинами находится спасённый от врага Ромбик. Героически напал МаксСем, но был немедленно поражён мгновенно ударившим в его задницу и голову членом, тут же спрятавшимся обратно. Похоже, что война была проиграна.

Смартасс подходил к двери, за которой был Беккер. Тут вперед выступил бесстрашный Альтес. Он резкими ударами окончательно доломал доспех Смартасса и нанёс ему множество повреждений. Смартасс потерял всякую силу, его движение стало медленным и он хотел отступить. В него врезалась на всей мощи голова Калана вместе с его же призрачным рогом, Смартасс погибал. Альтес со всей силы нанес последний удар.

Смартасс погиб. Спасение пришло.

Смартасс на Третей Викиконференции

Часть первая (главы I-IX)

Глава первая

Из всех искусств для нас важнейшим является Smartass. — Оппозиция

В небольшой квартире на окраине Питера было многолюдно — здесь располагался штаб Википедийной Оппозиции. В одной комнате, которая являлась «залом» данной квартиры располагалось более десяти человек: на большом диване посредине комнаты располагались Александров, Моисей и Орион,

неподалеку от них, за круглым столиком значительных размеров сидели Х-гопик, Александр Машин, Афиногенов и Погребной-Александров, в другом конце комнаты, у столика меньших размеров, который располагался у окна, сидели Анастасия Львова, Горный Синий Барабан и Арнольд Зукагой.

Каждая из трех групп поддерживала оживленный разговор: Орион рассказывал о важной теме «засолки залуп и выливающих из этого последствий в вики-проектах» — Моисей и Александров с замораживанием его слушали, за большим столом Погребной-Александров спорил с Ромиксом, Афиногеновым и Алексом Машинным по не менее важной теме «проблем слоноведения в свободной русской энциклопедии Традиция», за маленьким столиком Евгений и Анастасия еле слышно обсуждали какую-то интимную тему, Арнольд при этом сидел безучастно и грустно смотрел в окно.

В общем, обстановка в квартире была очень уютной и спокойной и не предвещала каких-то потрясений или важных новостей. Но все только начиналось...

Внезапно все сидящие в зале услышали звук открывающейся двери в прихожей и топот нескольких человек. Было слышно чье-то тяжелое дыхание.

— Кто там? — встревоженно спросил Орион и стал нащупывать на поясе табельное оружие. Ответа не последовало, вместо этого в комнате сильно похолодело и раздался звук открываемой двери — в комнату вошел человек в резиновом комбинезоне, на голове у него был противогаз. — Ни с места! — выкрикнул Орион и вытащил свой старый «Макаров» и приготовился выпалить с него в неожиданного гостя. Тут гость неожиданно снял противогаз, это оказался Анатолий. — Ох, Анатолий, как же так можно? Без предупреждений и стука входить, всех пугать... — начал причитать Орион. — Спокойно, все под контролем. У нас есть важное дело. Я пришел сюда не один. — ответил Анатолий. — Кто же с тобой? Случайно не гомоиудаисты? — спросил Горный Синий Барабан. — Нет, не они. Сейчас увидите. С нами важный груз — ответил Анатолий и вышел из комнаты.

Через несколько минут Анатолий вернулся и оставил за собой дверь открытой. Появился спокойный Евгений, который поздоровался со всеми и спросил Анатолия, можно ли вносить груз. Анатолий ответил утвердительным кивком и Евгений пошел назад в прихожую.

Вскоре Евгений вернулся, на этот раз он спереди поддерживал большой продолговатый лакированный ящик, который сзади нес сгорбленный небольшой человек в робе, на голове его был одет капюшон. Евгений как всегда был спокоен, его же спутник причитал и чуть ли не плакал, тихо говоря «как же я мог так ошибиться, не поддержав Смартасса ... как же я мог предать оппозицию в угоду своим мелочным интересам ... как же я так мог ... вождь пал, а я в это время был в стороне ... как же, как же так ...». Внезапно он поднял голову и сидящие в зале оппозиционеры узнали в нем экс-администратора и экс-апэшника Винограда.

— Виноград, вы снова с нами?. Как вы могли предать интересы оппозиции? Каким лесом вам сюда завело? Вы — шпион Беккера? — Раздалось с разных сторон. Особенно негодовал Александров, который сказал «позор вам, молодой человек. Вы предали вождя и должны искупить вину перед ним кровью». — Отстаньте все от меня, я больше не буду — резко ответил Виноград и все затихли. — Господа, Виноград сейчас полностью наш человек, мы его успешно перевербовали, поэтому прошу его не трогать — быстро сказал Анатолий.

В это время Евгений и виноград успешно пристроили ящик в один из углов комнаты, после чего вышли. Через минуту у порога появилось сразу несколько людей: первым вошел одетый в темный плащ и несущий ружье главноком по дисциплине в АПЭ Ярославлев, войдя он кивнул Анатолию и сел на один из свободных стульев неподалеку от внесенного Евгением и Виноградом лакированного ящика; вторым оказался Раук, который был чрезмерно веселым и казался слегка поддатым, следом за ним вошла интересная двойка — один был одет в черный плащ, не менее черные ботинки, на голове его располагался большой черный шлем, в обеих руках он держал два больших чемодана, второй был одет в длинный плащ и в правой руке держал продолговатую коробку, которая в длину была более метра. Это были Дарт Вейдер и Виктор Перфилов — ударная сила Оппозиции, готовая на любые подвиги во имя вождя и революции, при их входе в комнату Зукагой недовольно поежился со словами «вот уж эти вандалы...»; последними зашли Черненко и Red October.

После того как последние зашли в комнату Анатолий довольно улыбнулся, закрыл дверь и произнес речь:

— Всем добро пожаловать в конспиративную квартиру сил Оппозиции. Завтра мы должны отправиться на третью Вики-конференцию участников русской Википедии и побороть там всех наших противников: Романа Беккера, Операторов и людей их поддерживающих, но перед этим мы обязаны сделать важное дело, от которого зависит успех нашего предприятия. — И что это за дело? — недовольно спросил Горный Синий Барабан. — Анатоля, изъясняйся понятливей — вспыхнул Погребной. — В эту ночь мы должны возродить Смартасса. — жестко и громко ответил Анатолий. — И да, товарищи, Колпаков больше не с нами, он переметнулся в стан врага и должен быть уничтожен.

Глава вторая «Подготовка к Вики-конференции»

Утро 24 октября выдалось в Петербурге пасмурным и прохладным, все готовились к выпадению очередной порции мокрого снега. Начало третьей Вики-конференции участников русской Википедии было назначено на 10 часов утра, регистрация конферентов — с 9 утра. Несмотря на такое время начала регистрации и Конференции идейный вдохновитель этого сборища и глава Оргкомитета Доктор Баг явился на место проведения в 7 часов утра, недовольная охрана <a href="http://ru.wikipedia.org/wiki/Санкт-

[Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики](#)" title="Санкт-Петербургский государственный университет информационных технологий, механики и оптики">СПбГУ ИТМО напрочь отказалась его пропускать, сославшись на то, что Баг, мол, не внушает у них доверия. Доктор Баг сильно заволновался и начал звонить членам группы поддержки — Калану, Васильеву, Грузнову, а также новоизбранным чекистам Вояджеру и Путнику, прося их немедленно явиться на место проведения Конференции и оказать ему помощь по нейтрализации охраны Университета. Все, исключая Вояджера, согласились явиться, чтобы помочь Багу, Вояджер же стал спорить с Багом:

Баг: Илья, вы должны, как новый чекист, явиться и помочь мне нейтрализовать охрану Университета. Они отказываются меня пускать ссылаясь на мою подозрительную физиономию... **Вояджер:** С какого хрена я должен вставать в такую рань и пилить помогать всяким марасматикам? Я приду только к 9 часам, извините, Баг. **Баг:** Вы чекист и обязаны мне помочь, таков ваш долг. Арбитражный комитет зря оказал вам доверие? **Вояджер:** Мне наплевать, что вы там считаете, Баг. Я хочу спать. Отвяжитесь от меня. **Баг:** Не хотите по-хорошему — будет по-плохому. Я сейчас же звоню вашему начальнику, генералу Вульфсону с большими рыжими усами и говорю ему сделать для вас разъяснительную беседу. Вульфсон слушает меня с полуслова. Поэтому, если не соглашаетесь сейчас — то ваши проблемы, что с вами сделает Вульфсон в дальнейшем, замечу — он не любит слушания начальству. **Вояджер:** ЭЭЭ?? Вульфсон??? Господин Баг, не звоните ему, умоляю! Я выезжаю сейчас же к вам.

В половину восьмого на месте были все вызванные Багом члены Оргкомитета. Они отошли на некоторое расстояние от корпуса Университета и начали обсуждать план нейтрализации его охраны.

— Нужно прорвать кордон охраны Университета. Предлагаю в авангарде поставить наших новых доблестных чекистов, Илью Вояджера и Путника, в центре расположить подрастающий молодняк, а меня и Грузнова поставить в конце. — Начал Баг. — Я против, мне еще жить не надоело. — сказал Путник. Вояджер ему вторил, Калан и Васильев недовольно шушукались. — Ударной силой будете вы, Баг — сказал Грузнов. — Помогу в этом вам я. Остальные бурно поддержали начинание Грузнова. — Ладно, я согласен. Но не забывайте, что если что со мной случится, Конференция может сорваться... — трусливо вымолвил Баг. — Ничего не случится. А если и случится, то я все организую. — закончил обсуждение Калан.

Члены Оргкомитета стройными рядами направились в сторону входа в СПбГУ ИТМО.

— Стой! Кто идет? — крикнул дежурный.

Ничего не ответив члены Оргкомитета стали проламывать входную дверь.

— Охрана! В здание пытаются проникнуть! Оружие к бою! — завопил дежурный. После этих слов он упал на пол с простреленной головой — гнусное дело исполнил чекист Вояджер. — Может быть, стоило быть гуманнее? — озадаченно спросил Баг. — Нет, с бешеными собаками один разговор — расстрел на месте. — спокойно ответил Вояджер.

Вскоре появилась охрана из четырех человек, она бросилась на членов Оргкомитета. У одного из охранников был дробовик, судя по всему, заряженный солью. В ходе завязавшейся потасовки двое охранников были смяты чекистами, один — Багом, а оставшийся, который был с оружием, продолжил сопротивление. Начали нести потери уже конференты — в начале получил выстрел в жопу солью Грузнов, а спустя некоторое время в ходе завязавшейся между Вояджером и охранником потасовки последний был оглушен прикладом ружья. Это взбесило Бага и он накинулся на охранника, в результате оглушив его своим напором.

— Связать их и занести в подвал Университета! — скомандовал Доктор Баг. Его приказание выполнили Калан и Васильев.

После успешной нейтрализации охраны члены Оргкомитета успешно проникли в здание, где должна проходить Вики-конференция и приступили к подготовке: Доктор Баг с Грузновым расставляли столы и стулья, Калан с Васильевым занималась бумажной работой, оформлением визиток и раскладкой на столы стаканчиков и иной ерундой, чекисты стояли на вахте — контролировали, чтобы никто лишний в здание Конференции не пробрался.

Когда все было готово Баг посмотрел на часы и обнаружил, что уже почти

девять и скоро начнут прибывать первые участники Вики-конференции. Он оказался прав и уже к 9 часам на входе толпилась небольшая очередь — на Конференцию прибыли бисексуалы Хрониклер и Барнаул, генерал Вульфсон, полувиртуальная Катерина Лемме Ца, опальный арбитр, ветеран боев прошлой Конференции Сигачев (с протезом вместо оторванной ноги) и несколько малоизвестных анонимов. Вульфсон прошёл мимо чекистов, те отдали ему честь — он отправился в актовыв зал Университета, где должна была пройти Конференция. В зале его уже встречал довольный Баг, который радостно заулыбался при встрече с Вульфсоном попытался похлопать его по плечу.

— Что за фамильярности? Отдать честь начальству! — скомандовал Вульфсон.
— Так я же... — начал Баг. — Молчать и уважать начальника. Приказываю всем чекистам и тебе, Баг строиться здесь, в зале.

Баг прибежал к Путнику и Вояджеру, сказав, что Вульфсон велит строиться. Новоизбранные и бывший чекисты быстро в строевом порядке зашли в зал и стали возле Вульфсона.

— Налевууу, Роооовняаяяясь, Смиирно! — скомандовал Вульфсон. — Слушать только меня и исполнять все, что я скажу. — Перед нами важная задача — начал Вульфсон — организовать Конференцию четко, спокойно, минимизировать угрозы от внешних ресурсов нашему имиджу и не дать проникнуть сюда посторонним людям, в том числе оппозиционерам, во время Вики-конференции здесь должна быть идеальная дисциплина! С этой целью Путник отправляется на дежурство, чтобы контролировать всех входящих и выходящих участников, Вояджер ходит и сторожит все входы и выходы из здания, а Баг, как чекист разжалованный, будет бегать на посылках между мной и Вояджером с Путником. Сам я буду контролировать поведение конферентов и пресекать все нарушения правил. Также вскоре должен прибыть еще больший начальник, диктатор русской Википедии и друг Романа Беккера, Евгений Генкин. Он будет хорошо вооружен и в случае любого мятежа перестреляет всех выявленных бешеных собак. Помоощ ему окажут Пантер и Кондратьев. — Слушаемся, начальник! — дружно воскликнули чекисты. — Вперед и удачи вам, новобранцы! — ответил им улыбаясь и шевеля рыжими усами Вульфсон.

Постепенно регистрировались участники Конференции: знаменитый азеровед Павел Шехтман (доклад которого был первым по очереди), его политические оппоненты Grandmaster и Самый Древний (которые развивали тему поглощения Армении Азербайджаном), ярый антиоппозиционер Александрит (доклад — как нам перестрелять всю Оппозицию), ученые-биологи и по совместительству клоуны, лидирующие в АК Мстиславль и Ярослав Блантер (они подготовили доклад по теме «Как я искал ошибки в статье Калан и чем все это обернулось», Канопус Киля («как и когда лучше вандализировать Википедию»), Фазиль Гадалов со своим племянником («как правильно друг друга откатить») и Андрей Волыхов («как мы уничтожили Смартасса на прошлой Вики-конференции»).

Все прибывшие казались ерундой по сравнению с тем, что было, когда в здание Университета, где вскоре должна была начаться Конференция, проследовало одно из важнейших лиц русской Википедии — Роман Беккер. По бокам от него шли телохранители — слева Беломоев Алексей, Медвед, Стартрейкер и Стассатс, справа — Картмен, Аурелиано Буэндия, Атореро и командир атакующей подводной лодки, Крот Колпак. Позади Романа Беккера тремя стройными рядами двигалась «анальная бригада» — ударный отряд беккеристов, составленный из нескольких десятков опытных гомосеков, которые в случае организованной против Романа диверсии должны были его прикрывать. Роман Беккер был одет в длинную темно-красную мантию, на голове его лежало некое подобие короны. Телохранители были облачены в похожего вида мантии, но только черного цвета и с золотой гравировкой на спине «Р. А. Б.», на головах у всех имелись шлемы, каждый нес небольшой клинок и прикрывался значительных размеров щитом. Анальные гомосеки были облачены в сиреневые комбинезоны, на головах у них были одеты противогазы, а в руках они держали клизмы и резиновые имитаторы хуев. За спиной у каждого имелся острый клинок. При подходе колонны в зал к ним присоединились Калан, Васильев и Александрит в качестве старших телохранителей Романа. Они не были одеты по форме, но были значительно вооружены — у каждого имелось ружье, меч и некое секретное оружие, которое было у них под одеждой.

К колонне подошел Вульфсон и отдал поклон Роману Беккеру со словами «Мой господин, я как всегда, верен Вам. Жду ваших указаний».

— Вульфсон, ожидайте Евгения Генкина и слушайте все его приказы. Меня же пока оставьте, ваше желание выслужиться передо мной покажите в другое время. Сейчас у меня дела. — холодно ответил Беккер. После его реплики Калан недовольно шмыгнул на Вульфсона — Вульфсон мгновенно ретировался.

— Господа конференты, мы все ждем только Евгения Генкина, диктатора русской Википедии. — После того, как он прибывает в окружении своей свиты мы начнем — взяв микрофон молвил Доктор Баг.

В это время Роман Беккер, помня печальные события прошлой Конференции и боясь за свою жизнь, отдал приказ своей Анальной бригаде рассредоточиться по зданию Университета и смотреть за окружающей его территорией — и, в случае предполагаемого нападения врага, занять оборону

и известить о наступающем враге Романа Беккера и иных конферентов.

К зданию Университета приближался значительных размеров кортеж — на Вики-конференцию прибыл Евгений Генкин, а также его значительных размеров свита, охрана, помощники. Ожидалось прибытие и некоторых захваченных в плен бессрочников.

Глава третья «Возрождение лидера»

После слов Анатолия в комнате все вдруг замолчали, на лицах у всех обозначилось недоумение.

Затянувшееся молчание прервал Александров:

— Анатолий, вы что? Вождь пал год назад в ходе сражения с конферентами в 2008 году и вернуть его не представляется возможным. Сегодняшней науке неизвестно, как возвра... — Александров, я прошу вас помолчать. Мне лучше знать, раз я завел такой разговор. — прервал его Анатолий. — С чего это мы должны тебе верить? Ясно ж, что гения не вернуть, Александрова не проведешь. Видно, что ты в пьяном бреду! — кричал Погребной. Орион подскочил к нему и крикнул: «Молчать, старый любитель самопиара, иначе пристрелю!» — после этого все разошлись в разные стороны комнаты и стали усиленно обсуждать то, что сказал Анатолий.

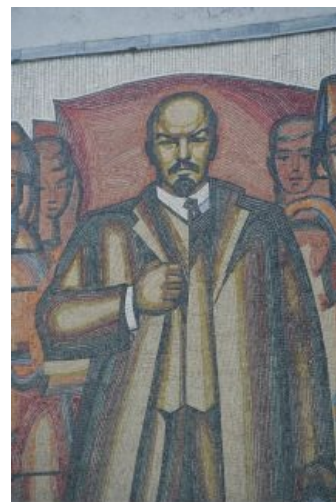
В это время Анатолий с Ярославлевым уединились и заговорили.

— Какова обстановка? Что удалось узнать разведке про место проведения Вики-конференции? — спросил Анатолий. — Вчера я и Черненко пробили информацию о месте проведения Конференции, СПбГУ ИТМО, и прочесали всю территорию вокруг него. Также, через черный вход удалось проникнуть в здание и составить его примерную внутреннюю схему. С стороны парка, там где расположен главный вход, имеется 3 двери, но, они, наверняка, будут очень хорошо охраняться. Конференты не дадут себя так просто в обиду после событий прошлой Конференции, поэтому нам стратегически важно иметь наименьшие потери при штурме здания. С другой стороны имеется несколько выходов, которые являются «черными», они, как это обычно бывает, не будут охраняться или будут охраняться малыми силами, потому прорываться в здание через них будет очень правильным шагом. Именно через такой выход мы и проникли в здание, оставшись незамеченными и не потревожив охрану. Само здание включает в себя три этажа, в глубь первого расположен актовый зал, где должна состояться Вики-конференция. Также имеются башни, в одной из которых располагается бронированный кабинет директора — там могут находиться высокопоставленные конференнты вроде Генкина или Беккера. В общем пока что все. Напоследок замечу, что входные двери довольно крепкие. Нам обязательно нужен свой человек, который бы открыл нам их изнутри. — говорил Ярославлев. — Спасибо. Шпион среди конференнтов уже есть, пока я не буду говорить кто он, вскоре узнаешь. Я думаю, что в качестве отвлекающего момента можно отправить туда Львову, чтобы та кинулась (якобы) открывать нам двери, когда мы будем у стен здания и клоуны отвлекутся на нее, на заметив реального шпиона, который пропустит нас в Университет через черный ход. — Согласен, я скажу об этом Львовой. — ответил Ярославлев.

Вдруг выдвинулся человек в черном одеянии и со шлемом на голове, то был Дарт Вейдер.

— Я сейчас вам все расскажу! Я изобрел нечто новое, которое способно вернуть к жизни нашего великого вождя... Но, перед тем как это рассказать я желаю прочитать лекцию по теме «Как правильно дышать, как с использованием дыхания и черного шлема наиболее правильно победить врага и каково влияние на данные процессы аква...» — Заткнись, придурочный дыхогун. Ты уже всех затрахал со своей темой дыхания, шлемов и аквалангов. Приступай к делу или съебывай отсюда. — прервал его Ярославлев. — Анатолий, как ты мог ему довериться? Он ненадежный клоун, который воспользовавшись удобным случаем сдаст нас операм. — Спокойствие, только спокойствие. Смартасс будет возрожден, я гарантирую это вам, товарищи. Тело вождя располагается в ящике, который внесли сюда полчаса назад Евген и Виноград. Дарт Вейдер поможет вдохнуть в него жизнь, академики Черненко и Red October изготовят зелье, которое сделает нашего вождя практически бессмертным, а Виктор Перифлов выдаст ему меч древних правителей Урарту, с помощью которого Смартасс сможет одолеть любого, кто вступит с ним в единоборство — даже Евгения Генкина с Романом Беккером, причем сам меч Смартасса будучи попавшим в руки любого врага Смартасса и направленным им на нашего вождя обернется в сторону врага и убьет его. — толкнул речь Анатолий. — Бред, пиздеж и провокация — выкрикнул Орион. — Не верю (с) — вторил ему Афиногенов. — Ну и сморозил... глупость. — усмехнулся Зукагой. — Нет, товарищи. Смартасс будет возрожден сегодня ночью. Я вам это гарантирую вслед за Анатолием. — громко сказал Черненко. — Мы уже скоро начнем варить зелье. — сказал Red October. — Пора бы закончить разговоры и приступить к возрождению вождя.

Дарт Вейдер отошел от столпившихся оппозиционеров, подошел к одному из своих чемоданов и стал его открывать. В чемодане располагались разные, с первого взгляда малополезные вещи, — несколько шлангов и склянок, ржавый шлем, медицинский электрошок, веревка, небольшой акваланг и маска для плавания. В начале он достал одну склянку и начал насыпать туда бурый порошок, мешочек с которым

вынул из кармана плаща, затем вышел из комнаты и вернулся с баночкою, полной бурой жижей чуть более, чем наполовину.

— Это зелье — живая вода. Она должна вдохнуть в тело нашего великого вождя дух! — воскликнул Вейдер. — Анатолий и Влад, потребуется ваша помощь, помогите извлечь тело вождя из ящика.

Анатолий и Ярославлев подошли к ящику, открыли его и извлекли оттуда тело вождя, положив его на диван. Тело вождя было в идеальном состоянии, как будто только пять минут назад он был повержен силами Партии операторов.

— Анатолий, вы как научный президент Википедии и второй по важности после Смартасса человек в АПЭ должны самостоятельно влить во властный рот Смартасса живую воду. — попросил Вейдер. — Хорошо. — Анатолий подошел к телу Смартассу, открыл его рот и залил туда всю бурую жидкость из склянки. Стоявшие рядом Орион и Моисей смотрели на все происходящее с откровенным недоумением. — Почему труп не разложился? Это противоестественно! — возмутился естествовед Моисей. — Отставить разговоры. Это тебе вождь великой Академии Прогрессивных Энциклопедистов, а не простой смертный. Тело вождя нетленно! — воскликнул Ярославлев. — Подайте срочно электрошок! — попросил Вейдер. Электрошок был ему тут же подан. — Начиная восстанавливать работу сердца Смартасса. Всех, кто не имеет защиты от акустического излучения, прошу отойти на пару метров.

Все расступились. Вейдер включил электрошок и начал его разогревать, периодически щелкая на кнопку включения.

— Ну что же. Пора! Слава великому Смартассу! — сказал Вейдер и приступил к деланию электрошоком сильных разрядов в тело вождя. Первый, второй, третий разряд... Тело оставалось бездыханным... Четвертый, пятый, шестой, седьмой... Никакой жизни. Восьмой, девятый, десятый разряды... Все так же.

Оппозиционеры подняли шум недовольства. Раздался недовольный шепот: «Я же говорил, это бред»... «Смартасса уже не вернуть» ... «Нас уничтожат операторы» ... «Смартасс не будет уже с нами никогда»... «Вейдер клоун»... Тут неожиданно из толпы выделился Анатолий и попросил Вейдера отойти.

— Я сделаю. — тихо сказал он.

После этого решительным образом включил электрошок опять и сделал в тело вождя значительной силы разряд — и вдруг случилось чудо, жизнь в теле вождя возродилась, в его тело вернулся дух. Смартасс тут же поднялся и громогласно поприветствовал всех собравшихся в комнате:

— Здравствуйте, товарищи! В потустороннем мире мне пришлось испытать множество сложностей и бороться с большим количеством зла, все это я делал во имя человечества, прогресса и Академии! Отнюдь я решил принять добро и нести только добро в массы! Первым добром, которое я сделаю и, я уверен, вы поддержите меня в этом, это то, что я отправлюсь на завтрашнюю Вики-конференцию и уничтожу всех членов Партии Операторов, Романа Беккера и иных противников прогресса... Оппозиция победит! Ура, товарищи! — Ура! — вторили ему собравшиеся в комнате оппозиционеры. — Ура! Ура нашему вождю, Смартассу, товарищи! — кричал радостный Анатолий.

После этого он обратился к Виктору Перфилову, чтобы тот подал Смартассу меч и к Черненко, чтобы тот принес зелье бессмертия для вождя. Оба повиновались и через две минуты Смартасс держал длинный блестящий меч, на котором было выгравировано «АПЭ. Оппозиция. Смартасс» и готовился выпить приготовленное для него Черненко и Октобером зелье.

— Уважаемый генсек! Зелье необходимо Вам для того, чтобы никто из ваших врагов не мог вас победить и, таким образом, не мог помешать вам нести прогресс в массы. Выпейте его залпом и в это время думайте об уставе АПЭ, членах Оппозиции и прогрессе! — говорил Анатолий.

Смартасс поднес еще теплую жижу ко рту и решительно опрокинул все ее содержимое туда. Вдруг комнату озарило сильнейшее свечение, которое было до того сильным, что все закрывали глаза и падали на пол. Это свечение излучал Смартасс, выпивший зелье. Внезапно свечение прекратилось и все стали постепенно вставать с пола. Смартасс больше не светился, только небольшое золотистое свечение стал испускать его меч.

— Смартасс возродился. Пора начинать нести прогресс в массы. — вещал Анатолий. — И да, Анастасия Львова завтра отправится на поклон к Евгению Генкину и уже в составе его процессии попадет на Вики-конференцию. Зачем — Анастасия будет проинструктирована.

Глава четвёртая «Начало Вики-конференции»

Двери Университета открылись, в него начали заходить первые члены процессии, которая сопровождала Евгения Генкина.

— Прибыла Расстрельная бригада! ... — Евгений Генкин на Конференции ... — Вся свита Евгения Генкина здесь ... — Диктатор прибыл ... — Сзади будут вести бессрочников в кабалах ... — раздавалось с разных сторон.

Чекисты выстроились в один ряд у регистрационной стойки и отдавали

входящим членам свиты Генкина честь. К ним присоединился недавно прибывший второй организатор Конференции Каве. После того, как прошло несколько десятков человек сопровождения Генкина никто в здание больше не заходил. второй организатор Конференции Каве. После того, как прошло несколько десятков человек сопровождения Генкина никто в здание больше не заходил.

Вдруг все услышали шум подъезжавшей машины, когда она остановилась и открылась дверь, оттуда появился Евгений Генкин, а следом за ним — несколько людей в черном с надетыми на лица черными масками так, что были видны только их глаза, за спинами у них были автоматы. Сам Евгений Генкин имел одежду типичного чекиста — длинный кожаный плащ, военные галифе, сапоги.

Процессия двинулась к стенам СПбГУ ИТМО — спереди Евгений Генкин, по бокам от него — по человеку в черной маске, позади них — еще четверо в черных масках. За ними на некотором расстоянии шло несколько десятков человек из свиты Генкина, а в самом конце раздавался шум цепей — два десятка слуг Генкина вели пойманных оппозиционеров-бессрочников, руки которых скрывали наручники, а сами они были закованы в кандалы: первой вели Анастасию Львову, рядом с ней — Удачу, на некотором расстоянии от них, позади, — опасного серийного вандала Ромашевича.

Первые ряды процессии уперлись в стойку регистрации, Каганер с Карном играли приветственный гуш, а Вульфсон завел приветственную речь:

— «Приветствуем Вас, господин Диктатор русской Википедии, Ваших верных телохранителей Смотров, Зимина, Гребенкова, Пантера и Кондратьева! Вики-конференция к проведению полностью готова, чекисты построены, мы, как и все, ожидаем только приказаний от Вашего величества.» — Отлично, Вульфсон. Где я могу увидеть Романа? — ответил Генкин. — Его преосвященство, Роман Александрович, ожидает Вас в зале. Извольте пройти к нему? — вопрошал Вульфсон. — Да, Вульфсон, веди меня к нему. — сказал Генкин.

Вульфсон, а следом за ним Генкин с телохранителями отправились в зал, где через пять минут должна была начаться Третья Вики-конференция участников ру-вики.

Роман Беккер стоял в центре зала в окружении трех гомосеков и посматривал на часы. Когда он издали завидел Генкина, то радостно заулыбался и отправился в его сторону.

— Привет, дорогой Женя, хорошо, что ты прибыл, твоя могучая охрана будет очень кстати для обеспечения нашего спокойствия на этой конференции. — говорил здороваясь с Генкиным Беккер. — Здравствуй, Рома. Да, я решил взять сюда свою «Черную сотню», ряд членов Расстрельной Бригады (в частности, опытного расстрельщика бешеных собак, Алекса Смотров и не менее опытного в этих делах Пантера, который нынче взял фамилию Викивышинский) и, для устрашения возможных моих противников, попавших на эту конференцию — Львову, Удачу и Ромашевича в кабалах — опасных оппозиционеров и вандалов, которые попали в наши руки, руки Расстрельной бригады и Диктатора Русской Википедии. — отвечал Генкин. — Замечательно, устрашение обязательно и весьма полезно для горячих умов. Я также, как и ты, хорошо вооружен и имею хорошо подготовленную и высокодисциплинированную Анальную бригаду, которая способна разбить любого врага в считанные минуты. Пройдем и сядем на первые места? Вот-вот будет вступительная речь. — говорил Беккер.

Беккер и Генкин отправились к первому ряду, который считался самым элитным и располагался на близком расстоянии от сцены, на которой должны были выступать со своими лекциями конференты. Следом за ними последовали остальные члены Расстрельной Бригады и, по совместительству, а также Вульфсон, Волыхов и Калан на правах близких к Роману Беккеру людей. Второй ряд заняли телохранители Романа Беккера во главе с Александритом, на третьем ряду расположились Сигачев, Мстиславль, Блантер, Лемецца и Каганер, за ними полный ряд занимала Анальная бригада Романа Беккера, дальше располагались второстепенные персонажи. Чекисты Вояджер и Путник стояли у стойки регистрации, которая была в неподалеку от входа в зал, где располагались конференты. Слуги и мелкие помощники Генкина разбрелись по зданию Университета и контролировали выходы, а также наблюдали за происходящей вне Университета обстановкой.

Конференция начиналась. Доктор Баг и Каве готовились толкнуть вступительную речь...

— Дамы и господа, уважаемые википедисты. От имени Оргкомитета рад приветствовать вас на Третьей Вики-конференции, которая проходит в любезно предоставленном нам корпусе СПбГУ ИТМО, в Петербурге, северной столице нашей великой Родины! Ура! — радостно начал Доктор Баг.

Вдруг Каве шепнул ему: «Баг, прекратите националистические реплики! Ими

вы оскорбляете честь и достоинство уважаемых русофобов Павла Шехтмана, Романа Беккера и иных людей. Напомню, если вы забыли: у нас здесь не русский марш». Баг значительно покраснел, в его коленках началась дрожь.

— Дамы и господа, сегодня мы заслушаем доклады уважаемых людей, которые расскажут нам очень интересные лекции: азеровед Павел Шехтман: «Как правильно развить в себе русофоба», ярый беккерист Александрит: «Как нам перестрелять всю Оппозицию», националисты Grandmaster и Самый Древний: «Поглощение Армении Азербайджаном и вытекающие из этого выгоды», великий в прошлом вандал Каноус Киля: «Как и когда лучше вандализировать Википедию», гей-активист Андрей Волыхов: «Как мы уничтожили Смартасса на прошлой Вики-конференции и как я это отпраздновал», клоунесса Мстиславль в тандеме с клоуном Ярославом Блантером: «Как я искал ошибки в статье Калан и чем все это обернулось», дядя вандала Фазиль Гадалов в тандеме со своим племянником: «Как правильно откатить с одного и того же IP-адреса и при этом остаться незамеченным», известный виртуаловед Доктор-Спазматоневролог: «Как вызвать невроз у виртуала», чекист и заслуженный флудер Илья Вояджер: «Что я сделал, чтобы стать чекистом». Естественно, в конце выступлю я и расскажу вам не менее важный двухчасовой доклад «Как нам реорганизовать Клоунаж?» — тороторил Каве.

— Но, перед тем как начать, мы должны почтить минутой молчания память павших в битве с Монстром героев прошлой Конференции: Айдиберна, Энбээса, ВанХельсинг16, Максимаксимакса, Винда, ДР-а, Торина, Волкова и Гирлу. Их вернуть к жизни не удалось, увы. Вечная память. Чудом спастись из-под здорового рояля удалось Каве, также приняв живую воду ожила Мстиславль и прибегнув к помощи Дарта Вейдера мы смогли вдохнуть жизнь в тело Калана. Также жив и я. Ибо я Доктор Баг, непобедим. — пустил речь Баг. — А теперь помолчим...

Зал замолчал, только Беккер перешептывался о чем-то с Генкиным. Вскоре Баг прервал минутой молчания и пригласил на сцену первого докладчика, Павла Шехтмана.

— Павел, вы можете начать читать нам ваш лекционный материал. — сказал Баг. — Спасибо, Доктор Баг. Я начну. Гхкм. Уважаемый дамы и господа, я бы хотел рассказать вам... — начал Шехтман.

В это время резко открылась дверь и в зал вбежал человек Беккера, он направлялся к первому ряду, к месту где сидели Беккер и Генкин.

— Роман Александрович! Смартасс с Оппозицией у стен здания, нужно что-то срочно делать! — выпалил он.

Ужас обуял Беккера и всех конференентов.

Глава пятая «Мобилизация»

Ужас вселился во всех конференентов...

— Смартасс??? Монстр живой?! Мы его не убили? — Роман Беккер казался разгневанным. — Немедленно мобилизовать все боеспособные подразделения! Мы должны стереть Монстра и его бешеных собак с лица земли!

В это время все увидели ужасное: начавший читать первый доклад Шехтман стал вместо слов лить изо рта кровью, а затем упал со сцены прямо на Беккера, сшибив при этом с него корону. Обезумевшие от страха телохранители Романа и Волыхов впали в ступор от всего случившегося... Первая жертва шальной пули умерла.

— Оттащите от меня труп! — возмутился Беккер. Его приказ выполнил Вульфсон, который брезгливо взяв тело Шехтмана поволок его в сторону двери. — Женя, надо что-то делать. Смартасс рядом. Он нас всех убьет... — начал причитать Беккер подойдя к Генкину. — Не переживай. Сейчас я организую оборону. Не забывай, что у меня «Черная сотня», а у тебя «Анальная бригада», плюс к тому еще несколько десятков готовых помочь нам конференентов, верные Идеи чекисты и наши телохранители. Так победим! — бодро отвечал Генкин.

Время шло. Каганер взял слово и приступил к чтению лекции «О зверствах Монстра и поб?де Опраторства», шокированные конферененты его заворуженно слушали. Его речь чередовалась с постоянной стрельбой, которая раздавалась у главного выхода.

— Вульфсон, я назначаю тебя Верховным главнокомандующим и вверяю тебе в управление «Черную сотню» Евгения и мою «Анальную бригаду». Чекисты, проследите, чтобы никто из бессрочников не вырвался из кандалов. — говорил Беккер. — Есть! Я горю желанием перестрелять поганых псов! Гомосеки, оружие к бою! — Вульфсон значительно оживился, вспомнив свои молодые годы. — За попавшими в плен бешеными собаками мы проследим. Если будут дергаться — будем бить стаканами по голове. — довольно заулыбался Путник. — Роман Александрович, предлагаю Вам пока что разместиться в бронированном кабинете директора СПбГУ ИТМО в башне и оттуда наблюдать за всем происходящим.

Здесь оставаться небезопасно. — засуетился Васильев. Беккер согласился и они с Васильевым и остальными телохранителями проследовали наверх.

Через 5 минут каждый выход из здания контролировало как минимум по 20 воинов. Прорвать такую защиту небольшими силами Оппозиции было маловозможно... Боевой дух воинов-конференентов стал расти, но неожиданно из Оппозиционной толпы выделился Смартасс и спокойной походкой отправился ко входу в Университет. Приближалось грандиозное сражение. Конференентов начал обуевать ужас...

Глава шестая «Битва началась»

Орион, Черненко и Ромикс продолжали перестрелку с превосходящими вдесятеро силами противника, их успешно прикрывала сделанная наспех баррикада. Назначенный Смартассом главком Ярославлев на небольшом расстоянии от стреляющих производил построение нескольких десятков добровольцев для произнесения приветственной речи.

— Всем анонимусам, которые изъявили желание помочь нашей благородной цели — спасибо! Партия операторов и Расстрельная бригада должны быть уничтожены, Роман Беккер должен быть убит как пропагандист извращений, а Евгений Генкин должен быть расстрелян как подрывник и собака, которая покусилась на свободу Википедии! Мы обязаны отомстить википидорам за удаление статей о Дваче, Луркоморье и Мицголе — потомки нас не забудут! Ура! — кричал Ярославлев. — За Двач! За Википедию! За Луркмоар! За Мицгола! Ура! — вторил ему Анатолий. — Уррррра! Быстро, решительно двачуем! Плюзадын! +1! — отвечали довольные анонимы в это время обсуждая последние новости, почерпнутые из 2-ch.ru и иных популярных имиджборд, Лепрозория, Луркоморья, ЖЖ.

После построения контроль за анонимусами взяли Афиногенов и ГСБ, а Ярославлев отошел на некоторое расстояние от них и говорил:

— Это все те, кто откликнулся на призыв в Дваче, Луркмоаре и ЖЖ идти помогать Смартассу и Википедийной Оппозиции, всего — немногим более 20 анонимусов. Из прооппозиционных товарищей согласились помочь Скайдринкер, Аноним12 и Диврод. Вот и все. Если прибавить имеющихся оппозиционеров и Смартасса получится немногим менее 40 человек и если брать эту цифру в соотношении с силами врага, то, примерно будет пропорция 1 к 5. Очень сильный разрыв, остается надеяться только на Смартасса, который, по идее, бессмертен и сможет убить любого, кто вступит с ним в единоборство. Без него нас, боюсь, разгромят. По крайней мере сейчас надо перебить максимальное количество пидорасов, охраняющих Беккера и его псов. Напоследок замечу, что тот анонимный сброд, который сейчас имеется, имеет очень низкую дисциплину и может разложить все благие начинания, что удручает. Но, увы, кадровый голод и потому приходится работать с таким сбродом. — Что будем делать сейчас? — спросил Анатолий. — Атаковать. — сказал Ярославлев. — Хорошо, одобряю. Вперед и удачи! — отвечал Анатолий.

Перестрелка продолжалась с переменным успехом. Черненко был временно выведен из строя, а Орион получил легкую травму руки. Число паливших по оппозиционерам из-за главной двери СПбГУ ИТМО увеличилось и составляло более 30 человек, потери среди них были невысоки — всего двух удалось уложить меткому Ромиксу.

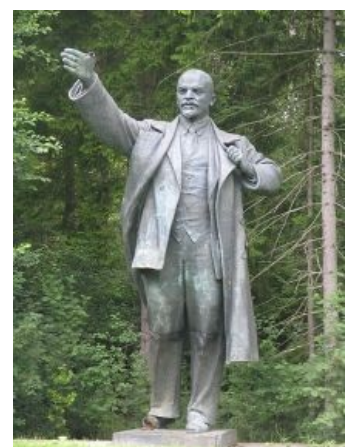
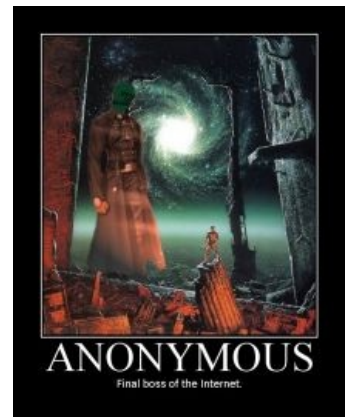
Смартасс несмотря на стрельбу уверенно приближался к главному входу в Университет. Перед собой он держал излучающий синее свечение меч. Вдруг произошло чудо: меч стал светиться все ярче и ярче и в итоге ослепил стреляющих по Смартассу и Оппозиции злодеев и дал время Смартассу. Смартасс обратился к Оппозиции:

— Вперед, на конференентов! Все операторы должны быть уничтожены! Возродим свободу в Википедии! Сегодня рано, а завтра будет поздно!

Услыша эти слова радостные анонимусы и оппозиционеры кинулись к главному входу. Ставшие приходить в себя генкинцы пришли в ужас при виде несущейся к ним толпы и стали покидать свои позиции, отступая в таком беспорядке, что даже забыли закрыть за собой дверь.

Смартасс дошел до открытой двери и увидел чекиста Вояджера, он пытался закрыть дверь перед носом у Смартасса — ненависть всколыхнула властное тело вождя и он бросился на него, быстро отправив вперед себя длинный меч — секунды ... и меч по рукоятку вошел в Вояджера.

Почувствовав, что враг обезврежен Смартасс решительно двинулся вперед, вырвав из Вояджера меч и пройдя тройную дверь оказался в входном фойе СПбГУ ИТМО. Неподалеку от Смартасса стояли боееспособные единицы генкинцев и несколько гомосеков из Анальной бригады. При виде Смартасса их моментально обуял ужас и они дезертировали с поля боя, убегая в сторону стойки для регистрации. Смартасс обратил свой взор туда: там стоял Вульфсон и давал какие-то указания столпившимся рядом с ним воинам-гомосекам — Смартасс испытал сильнейшую ненависть при виде старого врага и зашагал в

сторону собрания. Неожиданно на пути вождя возник Алекс Смотров...

Глава седьмая «Заветы Вульфсона»

В фойе СПбГУ ИТМО былолюдно, несколько десятков разнородных подразделений скопились здесь: черносотенцы Генкина, его слуги, чекисты, ряд конферентов и членов Расстрельной бригады. Генерал-Главком Вульфсон выглядел встревоженным. Он пустил речь:

— Господа, наша святая цель — остановить прорывающегося к нашим позициям Монстра и его сообщников как можно быстрее. После того, как он будет остановлен — контратаковать, затем — разбить и безжалостно уничтожить. Такова наша основная цель, ведь мы, господа, служим Великой Идее и ее не менее Великому создателю — Евгению Генкину, а также его большому другу, Роману Беккеру. Согласно Идее мы не имеем никакого права открывать границы, а тем более и пропускать за их пределы Врага. Мы обязаны сражаться с Врагом до последней капли крови и наш выбор: либо — победа, либо — смерть. Иного пути у нас нет. Русская Википедия не должна покориться Врагу!

Собравшиеся в фойе вторили Вульфсону, толпа ободряюще гудела. Кто-то завел песню «Врагу не сдается наш гордый Варяг», остальные ему вторили.

— Плохие новости, генерал! — к Вульфсону подошел Смотров. — Враг обрушил наши укрепления, запугал наших гордых воинов, обратив их в паническое бегство и готов вот-вот прорваться сюда. Нужно срочно что-то делать!

Вульфсон казался мрачен, он ничего не ответив погрузился в размышления. Так прошло несколько минут. Все затихли, только на улице слышались одиночные выстрелы.

Смотров нарушил тишину:

— Не время медлить! Проект и Идея в опасности! Пора действовать, генерал. Все уповают только на Вас и ждут Ваших приказов.

Вульфсон очнулся от раздумий и рявкнул присутствующим в фойе:

— Стройся! Всем быть готовым к выступлению против Врага! Вести в бой буду я! А ты, Алекс, отправься к дверям и следи, что происходит на улице и при случае чего подавай сигнал. — Смотров побежал к выходу.

Поднялся шум, все торопились выполнить команду Вульфсона. Неожиданно со стороны выхода раздались громкие шаги, раздавшиеся гулким эхом по стенам фойе. Появилось несколько панически бегущих воинов с улицы. Следом за ними появился Вояджер, но внезапно он резко рухнул на пол. На пороге показался... Смартасс, он уверенно вошел в фойе и направился в сторону строящихся солдат Вульфсона, следом за ним появилось еще несколько людей.

Воинов Вульфсона и Смартасса отделяло немногим более двух сотен метров...

— Дорогие друзья! — голос Вульфсона дрожал. — Монстр и его прихвостни в зале! Дадим же им достойный отпор и не дадим им осквернить актывый зал Вики-конференции и убить наших друзей, которые располагаются там. Отомстим за павших героев, Павла Шехтмана и Илью Вояджера! Защитим Великого Романа Беккера и не менее Великого Евгения Генкина! Так победим! — Вульфсон побежал в сторону Смартасса. Войска бежали вслед за ним... Битва приближалась.

Глава восьмая «Сражение в фойе»

Смартасс с оппозиционерами уверенно приближался к войскам Вульфсона, армия Вульфсона держала курс на сближение также. Секунды ... и первые воины: черносотенцы Генкина и Алекс Смотров, поджуживаемые Вульфсоном, атаковали Смартасса, который двигался впереди оппозиционеров. Желавшие зарезать Смартасса генкинцы кинулись на вождя, но, получив сильные удары мечом были невозбранно отправлены в мир иной, Смотров хотел коварно атаковать Смартасса из-за спины, но, получив несколько пуль от стоявшего неподалеку бдительного Анатолия рухнул на пол...

Войска Вульфсона несмотря на первые потери продолжали наступать на позиции оппозиционеров: боевой дух их был высок, а чтобы «на случай чего» предотвратить отступление, за войсками двигались члены Расстрельной бригады, готовые расстрелять любого, кто бросится назад, сам же Вульфсон, потрясавший массивными рыжими усами, находился позади конферентов для избежания вероятных ранений или даже смерти. Смартасс и другие оппозиционеры с трудом сдерживали все более и более нарастающее давление со стороны войск конферентов, но этому приходил конец.

Неожиданно ворвавшийся в фойе Дарт Вейдер начал активно орудовать своим большим мечом на пару со

Смартассом и вскоре одолел много противников. Внезапно перед ним возник Каве. Вейдер был ошеломлен, чем коварный Каве воспользовался, со всей силы рубанув по его шлему огнетушителем. Новоиспеченный герой не ожидал такого и упал на пол, потеряв сознание. Каве схватив тот же огнетушитель кинул его в Анатолия намереваясь пробить ему голову, но тот ловко увернулся, а огнетушитель угодил в голову попытавшегося подняться Смотрова.

Патроны у Оппозиции закончились. Но Смартасс с союзниками продолжали драться как львы: на каждого оппозиционера приходилось минимум 3 злодея... Смартасс дрался с тремя воинами-генкинцами, Анатолий сдерживал четырех, Ромикс и Афиногенов противостояли с пятью генкинцами и Каве, а на Ярославлева пришлось сразу пять врагов. Остальных блокировало несколько десятков генкинцев. Оппозиционеры теряли надежду, даже возрожденный дерущийся вождь не вызывал у них ликования: силы были на исходе.

Вдруг в стене центра зала, в тылу у генкинцев, открылась дверь (там оказался потайной вход) и через нее вошли подкрепления Оппозиции в виде небольшого отряда, который вел отважный Скайдринкер. Вошедших сопровождал сильнейший звук рога, эхо от которого прокатилось по территории всего СПбГУ ИТМО. Скайдринкеровцы внезапно бросились в середину воинов Вульфсона: ошеломленных стремительной атакой с тыла вульфсоно-генкинцев обуял ужас. Дравшиеся с оппозиционерами войны ни с того ни с сего дрогнули и побежали назад, в сторону актового зала.

Началось отступление войск Вульфсона. Довольный Смартасс бежал за отступающими и каждым новым взмахом меча лишал жизни все нового и нового врага. Когда отступавшие в панике войска Вульфсона приблизились к «заградительному отряду», сформированному из Расстрельной бригады, Путник отдал приказ стрелять, однако уже ничто не могло вернуть войска на путь войны со Смартассом. Раздались выстрелы и первые бежавшие стали как снопы валиться на пол... Смартасс продолжал преследовать арьергард отступавших и поражал своим длинным светящимся мечом все новых и новых противников. Середина толпы смела стрелявших членов Расстрельной бригады и прорвалась в актовый зал. Стоявшим в фойе оказался только Вульфсон, вовремя увернувшийся от бегущего сброда, который он несколько минут назад называл армией...

=== Глава девятая «Отставка Вульфсо ===на»

Вульфсон вбежал в кабинет Романа Беккера, он выглядел крайне подавленным и в глазах виделся сильный страх.

— В чем причина твоего страха и подавленности, Вульфсон? — был задан вопрос. — О Ваше Высокопревосходительство! Враг наступает и наши войска бежали с поля боя... Противника ведет наш заклятый враг, Смартасс, и, кажется, что он бессмертен. Он источает такую сильную ненависть, что сильные воины при виде его бросают оружие, а все остальные бегут без оглядки... Только что я вернулся с поля боя, где проходила важная битва между нашими черносотенцами и оппозиционерами. Мы сражались отважно и самоотверженно, но победить... не могли... Смартасс обрушился на нас всей своей злой волей, а его союзники нагрянули в тыл нашим воинам во время самой решающей фазы сражения. Наши войска были приведены в ужас и бежали... Смартасс настигал их сзади, а пули Расстрельной бригады спереди — пало великое множество доблестных героев... Более полусотни.

Лицо Беккера скривила злоба. Он закричал:

— Ах ты, старый маразматик! Зачем я, на свою погибель, вверил тебе управление нашими лучшими войсками?! Ты убил последние наши надежды! — Беккер затих на несколько минут, после чего спокойно выговорил: — Своим волевым решением я отстраняю тебя от командования войсками, складываю с тебя полномочия Верховного Главнокомандующего и понижаю тебя до ... прапорщика. Теперь ты будешь драться с врагом на общих основаниях, а войсками командовать будет Евгений. — О нет, нет, Ваше Высокопревосходительство! Умоляю Вас, оставьте меня в старых званиях и я покажу врагу, что такое гнев Вульфсона! — Вульфсон кинулся на колени и стал целовать ноги Романа Беккера, при этом причитая что-то невнятное и стараясь задобрить разгневанного Романа. — Прочь. Прочь от моих ног, негодяй! Ты уничтожил лучшие войска Генкина, а также отдал приказ стрелять по отступавшим и теперь погибнешь, как грязный шакал у ног Монстра. — Беккер презрительно одернул свои ноги от Вульфсона и пнул экс-генерала в лоб, Вульфсон упал и плакался уже просто в пол. — Телохранители, увести негодяя прочь из моего кабинета и более чтобы он здесь не показывался. — Беккер был непреклонным.

Вскоре появились Калан, Васильев и Александрит и взяв под руки разбитого Вульфсона унесли его из комнаты. Командование над объединенными войсками конферентов взял Евгений Генкин.

Часть вторая (главы X-XV)

Глава десятая. «Оборона актового зала»

Новый Главком Евгений Генкин собрал остатки своей «черной сотни», в которой теперь не было и тридцати воинов, отдав приказ строиться. После того, как перед ним стояли все его воины, отряд гомосексов Беккера и все способные держать оружие конференты, всего — почти сто человек, он взял речь:

— Уважаемые конференты и воины Конференции! Я выступаю перед вами, потому что пришло сложное время. Как известно, крайне опасный для нашей любимой Википедии и Идеи Монстр, как и его бандитские прихвостни, вновь разгуливает на свободе и близится момент, когда он попытается ворваться сюда с целью убить нас или превратить нас, свободных википедистов, в своих рабов. Прошу вашего разрешения и помощи в войне с силами Монстра! Необходимо объединить все наши оставшиеся силы и сразиться с Монстром и повергнуть его. Также мы обязаны жестко отомстить Чудовищу за павших в недавней битве наших верных стражей и скорбное поражение экс-генерала Вульфсона. Вперед, к победе!

Собравшиеся одобрительно загудели. Боевой дух конферентов поднимался. Генкин продолжил:

— Сейчас нам необходимо отстоять этот зал, а затем перейти в контрнаступление — неожиданно обрушиться на врага, смять его, а затем, обратив в бегство нещадно уничтожить! Нам нужна только победа!

В это время запертые массивные двери зала содрогнулись от сильного удара, казалось, что в них врезался большегрузный автомобиль. Затем последовал еще удар и двери, готовые обрушиться, натяжно затрещали. Оппозиционеры готовы были прорваться в зал... Конференты в ужасе застыли.

— Не стоять! Немедленно закидывать проход большими вещами! — кричал Генкин. Несколько телохранителей Беккера повиновались и стремительно кинулись к входной двери, пытаясь ее удержать своими телами — то были Васильев и Александрит. — Неправильно, сосущие концы дебилы! Надо загораживать двери вещами, а не телами! — орал Генкин.

Неожиданно раздался сильный треск — после третьего удара одна дверь не выдержала и рухнула на Васильева и Александрита, которые, онемев, не успели отбежать и были оглушены. Появившееся было ударное орудие скрылось и в зал вбежал, издав победный клич, Смартасс. За ним вбежали Анатолий, Ярославлев, Скайдринкер, Афиногенов, Орион, Инсектицид и какой-то анон-битард с Двача — главнокомандующие отдельными отрядами Оппозиции. За главкома вбежали воины Оппозиции и кидались на стоявших невдалеке черносотенцев.

Часть конферентов, испытав при виде Смартасса липкий ужас, стремительно бежала в противоположную сторону зала, в сторону двери, ведущей на лестницу — их путь лежал на второй этаж СПбГУ ИТМО. Расстрельщик Путник подумывал было о стрельбе в сторону отступающих, но внезапно осознал, что если расстрелять этих, то больше попросту некому будет защищать его подлую шкуру, как и шкуры его не менее подлых предводителей.

Внезапно в сторону наступающих оппозиционеров кинулись Вульфсон и Романенко, увлекая за собой с десяток воинов Конференции. Ненависть по отношению к Оппозиции была в них настолько сильна, что она превзошла даже ужас перед Смартассом.

Но старичине Вульфсону была не судьба столкнуться сейчас в прямой схватке со Смартассом и его воинами: ненависть была настолько сильна в нем, что он не заметив летящего на него тяжелого предмета и бежал все вперед и вперед, пока последний не огрел его по голове, надолго оглушив старого вояку — то был метко пущенный огнетушитель от Ориона, который испытывал не меньшую ненависть в отношении Вульфсона, чем Вульфсон в отношении Смартасса.

Романенко избежал оглушения, но столкнувшись со Смартассом вместо жгучей ненависти испытал сильный страх, из-за чего егохватило только на то, чтобы злобно прокаркать «Смартасс, мерзкий гомофоб, я уничтожу тебя, Дмитрий Кузьмин будет отомщен». Смартасс не принял врага всерьез — достаточно было одного меткого удара мечом в сторону врага и тот лежал у ног Вождя, не подавая ни малейших признаков жизни. Бежавшие же за ним воины-генкинцы были погребены заживо остатком двери, которую кинул подоспевший на помощь Погребному-Александрову говорящий слон Батыр. При виде Батыра Смартасс издал победный рев, после чего взгромоздился на специальную площадку, которая лежала у слона на спине и таким образом оседлав слона, отправился в сторону безумно отходящих в сторону лестницы конферентов. Батыр сыграл значительную роль в захвате Оппозицией актового зала — он вез тяжелый таран, а затем и толкал его, чтобы последний пробил дверь, теперь же он нагнал на конферентов такой страх, что те бежали даже не оглядываясь.

Вместе с тем время было потеряно. Когда Смартасс верхом на слоне Батыре был уже совсем рядом у двери к лестнице на второй этаж последний спасшийся конферент прошмыгнул в дверь, после чего она закрылась. Очередная дверь выглядела еще более крепкой, чем та, которую недавно взяли. Необходимо было вновь воспользоваться тараном и помощью ученика гения...

Глава одиннадцатая «На совете оппозиционеров»

Окрыленные успехом в захвате первого этажа СПбГУ ИТМО и низким боевым духом конферентов оппозиционеры уже планировали таранить запертую дверь на лестницу, которая вела на второй этаж, но неожиданно властный голос остановил их:

— Дорогие товарищи! Сейчас я и руководители отрядов должны будем обсудить нашу дальнейшую стратегию, выработав которую мы сможем в довольно быстрые сроки овладеть верхними этажами здания и уничтожить Романа Беккера, Евгения Генкина и всех их прихвостней. Попрошу подойти ко мне Анатолия, Влада, Скайдринкера и Дарта Вейдера — каждого, кто представляет определенную оппозиционную группу. — Дорогой Смартасс, мы слушаемся и уповаем на Вас! Мы Вас все очень любим! И я больше всех! — страстно отвечал Вождю Анатолий. Вызванные повиновались и вскоре, с помощью нескольких анонимусов, поставили в центре разбитого набегом Батыра зала стол и 5 стульев и усевшись принялись обсуждать положение дел и планы по захвату здания.

Смартасс взял слово:

— Вейдер, какие резервы ты можешь выставить для штурма второго этажа? Я решил, что ваша ударная группа вандалов будет следовать впереди и будет выступать в качестве заградительного отряда, с той целью, чтобы знатные и ценные оппозиционеры не пострадали. Ваши же шлемы и иная аммуниция предохранит вас от ран. — Ээээ... Я не знаю, о Великий Вождь, можно ли это сделать или нет. Какой вот с меня направляющий? Единственное, в чем пока я преуспел в этой жизни — хорошо и быстро вандалить разные вики-проекты... Командир с меня тоже не очень хороший получится. Да и резервов крайне мало. — Плохо, крайне плохо. Каковы резервы на сегодняшний день? — Резервы? Пару вандалов, да и те еле дышат. Ромашевича взяли во время вандализма и нынче он в застенках Партии операторов... Канопус мутен и нынче прислуживает у клоуноарбитров, с той целью, чтобы его аккаунт не заблокировали, работает-то он незаконно... Гадалова повязал его собственный дядя, который один раз отлучившись на десять минут в душ, обнаружил, что его аккаунт вскрыт племянником и с него прёт вандализм... Спазм перешёл на сторону чекистов... Но! Есть парочку вандалов, которые могут мне помочь. Это откликнувшийся на мое письмо Император Палпатин, мой давний кореш — как он вандалит проекты — так ни в сказке сказать, ни пером написать; Эстонокитаец, который всегда в строю и готов вандалить всё и вся; Любитель клизм, который готов своей неприклонной тягой к вандализму сокрушить любого врага и несравненный Перфилов, который постоянно рейдит Традицию. — Отлично! Если есть резерв — отправляешься вперед с ним без всяких разговоров! Вперед и в бой! — Радости Смартасс не было предела... — Чем порадуешь меня ты, Анатолий? — Смартасс принял сосредоточенное выражение лица и уставился на немного смущенного Анатолия. — О Великий! Я всегда готов сражаться во имя прогресса до самого конца! У меня есть на то воля, сила и так важные в этот час резервы — да, я обладаю одним из самых боеспособных подразделений; да, я курирую гениального Погребного-Александрова, который дал нам гениального Батыра; да, я командую Орионом, который всегда бесстрашен и готов кинуться в своей робе сварщика и своим Макаровым на любого, кто пойдет против меня и Вас, Смартасс; да, я курирую незаменимого и сильного душой и телом Ромикса; да, я наставляю и помогаю Афиногенову двигать святое дело серебризма в массы; да, я когда-то был учителем Вейдера и Перфилова и наставлял этих юных деятелей прогресса на путь истинный! Я готов всегда идти в бой и биться до последнего! — Отлично! Я рад! Не зря когда-то ты был моим замом по АПЭ... — молвил Смартасс.

Тут взяли слово Ярославлев и Скайдринкер, которые командовали отрядами анонимусов с двача и иных имиджборд и курировали ГСБ и Зукагоя, которые кидали в бой своих самых лучших виртуалов, не отличимых на вид ни от кого.

— Дорогой Вождь, я сообщаю тебе, что наши с Дринкером соединения полностью боеспособны и готовы в любую минуту ударить по врагу с лютой, бешеной ненавистью! — говорил Ярославлев. — Мы можем двинуться прямо сейчас. — Скайдринкер вторил ему. — Это прекрасно, дорогие мои друзья! Но сейчас в атаку кидаться не следует, надо обождать моего прямого приказа. Мы обязаны сейчас спланировать дальнейшую стратегию ведения войны. — отвечал Смартасс. — Стратегию? Просто брать и долбить врагов! Рассеивать их своей внезапностью и убивать отступающих. Пленных не брать. — Ярославлев был категоричен, Скайдринкер и Вейдер вторили ему. — Предлагаю в начале сломать дверь Батыром, затем под его прикрытием кинуть в бой лучшие подразделения под моим командованием и командованием Вейдера на лестницу, после чего прорваться ко входу на второй этаж (не без помощи Батыра), проломать им же дверь и захватывать быстрой атакой весь этаж, нещадно преследуя и изматывая остатки армии Генкина. Затем, уже на третьем этаже, вступить в единоборство с лучшими из конферентов и, одолев их, рваться в сторону башни, обязательно обложив все ее входы и выходы нашими подразделениями, после чего, заперев самых видных лиц Партии операторов, прорваться туда и устроить там резню, каковой свет еще не видывал! — эмоционально говорил Анатолий. Глаза его блестели, а речь лилась быстро и свободно — казалось, что его стезя была не прогрессивный энциклопедизм, а планирование и ведение различных сражений.

План Анатолия был одобрен Смартассом и он приказал строиться, готовясь к штурму двери на второй этаж...

Глава двенадцатая «Штурм»

Оппозиционеры, получив заряд бодрости при озвучивании плана дальнейшего наступления на конферентов были преисполнены максимальной силой и боевым духом для начала атаки.

— Я надеюсь, дверь в зал на второй этаж нам откроют наши люди? Откроет Колпаков или Львова? — Был

задан вопрос. — Нет, никто из них нам двери открывать сейчас не будет, да это и не нужно. Николай окончательно принял, а бремя Анастасии намного серьезнее нежели какого-то там открывания дверей, которые мы можем и сами проломать с помощью Батыра. — Отвечал ГСБ. — В таком случае все равно нужен наш человек, который бы открыл нам дверь, когда мы будем уже у входа в башню, где располагается Лагерь Беккеристов, своими силами мы туда вряд ли пробьемся. — Встрял в разговор Виктор Перфилов. — Не стоит беспокоиться, есть нужный человек, который нам дверь откроет. Он вживлен в ряды беккеристов и ожидает удобного момента для осуществления нашего плана. — Ответил ему Анатолий. — Раз так все хорошо сейчас же предлагаю организовать уничтожение треклятой двери и организовать прорыв на второй этаж! — Кричал Ярославлев. — Да, так сейчас мы и поступим. — Анатолий был на этот раз краток.

Через несколько минут Погребному-Александрову, который был надсмотрщиком Батыра, были даны нужные инструкции и Погребной повинувшись поступившему приказу отправил Батыра на пролом двери, которая вела на лестницу. Дверь была высотой почти 3 метра и шириной более десяти сантиметров, но для мощного Батыра она сильным препятствием не стала: его могучий хобот с первого удара опрокинул дверь.

Оппозиционеры, увидев пролом двери, ликовали. За дверьми не оказалось никого, лестница была также пуста. Довольный Анатолий тут же отдал приказ своим подразделениям и Дарту Вейдеру отправляться на лестницу через образовавшийся пролом — приказ был исполнен и уже через две минуты все нужные подразделения, а позади них Батыр с Погребным, были стянуты к двери на втором этаже, в которую исчезали конференты. Дверь была вполне заурядной и помощь Батыра для её пробития не потребовалась: силами Анатолия, Ромикса, Вейдера и Скайдринкера она была жестко выворочена. Силы Оппозиции тесня друг друга стали входить в зал второго этажа, он был пуст, этот факт ошеломил входивших.

— Куда пропали остатки армии Генкина и конференты? Пошли ли они сразу на третий этаж или устроили засаду? Кто стережет вход на третий этаж? — На эти вопросы только ещё предстояло ответить...

Глава тринадцатая «Разгром клоунов»

Довольные неожиданным успехом оппозиционеры стали быстро занимать обширный зал второго этажа, который по непонятным причинам был пуст. Бдительность Оппозиции стала сходить на нет... Но Смартасс не потерял бдительности и решил в сопровождении нескольких товарищей отправиться в дальний угол зала, где красовался внушительных размеров рояль. Он хорошо помнил подробности схватки на прошлой Вики-конференции и опасался, что стоящий вдалеке рояль является какой-то ловушкой. Пройдя несколько сот метров вперед товарищи приблизились к роялю и решили зайти за него, исследовав место, которое за ним располагалось.

Неожиданно, в метре от рояля, они услышали шорох — здесь было что-то не так и великолепное чутье не обмануло Смартасса. Обогнув рояль Смартасс увидел сжавшегося в комок человека, его тело пробивала мелка дрожь.

— Встань, кто бы ты ни был! — возгласил Смартасс. Человек повиновался и когда он с трудом оторвал устремленное в пол лицо Смартасс увидел, что перед ним был Каве. Жуткая ненависть тут же захлестнула властное тело Вождя. — На колени, червь! — вскричал он. — Два года, два года, ты, ничтожная операторская мразь, мешала прогрессу. Ты должен быть уничтожен! — Каве так и рухнул на пол будто его подкосило чем-то очень сильным. — Повееелитеееель! Я гоооотт пееееерееееейтиии на вашу сторону... Только не убивайте меня! Я еще пригооооожууусь... — извиваясь перед Смартассом на полу ныл Каве. — Нет, шакал, тебя я не помилую. Ты будешь уничтожен! — взревел Смартасс и одним сильнейшим ударом пробил валяющемуся Каве голову.

После того, как враг был повержен, Смартасса заинтересовала небольшая дверь, которая находилась в нескольких метрах за роялем и, наверняка, могла вести в какой-то потайной ход. Смартасс, подзвав товарищей, подошел к двери и потянув ее за ручку решительным движением попытался открыть дверь. Дверь была заперта и это взбесило Смартасса, он напряг всю свою волю и решительным движением выломал дверь. Удивительная картина открылась ему: в небольшой комнате за небольшим столом восседало пятеро клоунов из восьмого АК (в том числе и якобы павшие ДР и Винд), а также Евгений Генкин — вероятно, здесь проходила дискуссия арбитров по новому иску. При виде клоунов в Смартассе вскипел такой гнев, что его лицо моментально стало багровым. Он выкрикнул:

— А, вот где заседают клоуны! Ни один не выйдет отсюда живым!

Сидевшие в комнате клоуны с удивлением обернулись в сторону выхода — только сильный крик встревожил их, все же остальное, что происходило, они не замечали — так увлеченно они рассматривали дело о новом расстреле неугодного участника Википедии.

Смартасс через то место, где была дверь, уверенно двинулся в сторону клоунов. На лице Генкина

выразился неиллюзорный ужас: «Что делать теперь, когда Монстр в нескольких метрах от моей подлой и мерзкой шкуры? Как сразиться с ним победить, когда рядом нет ни черносотенцев, ни зачищающих? Что делать, когда давний враг по виртуальному миру стоит передо мной и готовится нанести решающий удар» — такие мысли роились в голове Евгения. Он прекрасно понимал, что сразиться со Смартассом один на один он не сможет, что у него такой классной аммуниции как у Смарты, что у него нет сейчас виртуальной стены, которая бы отделила его от опасных и мерзкий троллей, что сейчас будет сражение с тем, кого он ненавидел всю жизнь и с тем, против кого он некогда делал Попугайчиков.

Евгений понял, что обороняться бесполезно, да и коллеги-клоуны ему бы не помогли ничем. «Неужто мне поможет защищаться костлявая Мстиславль или тучный Блантэр? Чем может помочь на деле хлипкий и лживый ДР? На кой носит такой ник Сайга20К, который ни то чтобы стрелять нормально не может, так вообще чуть может связать одно слово с другим, в общем конченный дебил. Что может сейчас сделать Винд, который бережется только о своей подлой шкуре и при первом удобном случае переметнется на сторону врага? В общем, все конечно — надо сдаваться.» — думал Генкин.

Когда Смартасс приблизился почти вплотную к испуганным клоунам, Генкин бросился на колени перед Смартассом.

— О Великий! Прости мне все грехи и прими на свою службу! Я навеки отрекаюсь от Романа Беккера и Партии Операторов и готов тебе служить до последнего вдоха! — закричал в исступлении Генкин у колен Вождя. — Прочь от моих колен, мерзкая подлая тварь! Ты будешь первой тварью среди клоунов, которая будет уничтожена! — Взревел Вождь. — Нет, нет! Не надо! Я готов во всем сознаться и обо всем попросить прощения! Я боооольше нэ будууу... — Хныкал Генкин. — Молчать. Нет веры пособникам педерастов! — отвечал Смартасс. — Я готов, готов сознаться, не вели казнить! Великий, я создавал Попугайчиков, я! О неееетт! Зачем же я делал это?!... Я не принимал решение о твоём расстреле, нет, нет! Во всем виноват Пантхер!! Не казни меня, нет, нет.... — некогда великий и грозный диктатор Википедии теперь валялся на полу в небольшой комнатухе перед ногами своего злейшего врага и молил о пощаде.

Смартасс презрительно отдернул свою ногу от Генкина и нанес удар. Евгений Генкин был сражен моментально. Распластанное тело осталось валяться в одном из углов комнаты.

— А теперь я займусь вами, мерзкие злые клоуны! — взревел Смартасс — Кто готов первым подойти ко мне? — был задан вопрос. — О Великий Вождь, сохрани нам жизнь и мы будем твоими самыми верными слугами! — подбежав и бросившись на колени перед Смартассом завопила Мстиславль. — Ты мне противна, прочь. Ты будешь уничтожена также, как и твои мерзкие прихвостни. Когда Анатолию требовалась помощь и разблокировка ты равнодушна простояла в сторонке вместо того, чтобы протянуть дружескую руку помощи... — О неееееееееет!!!! — заорала Мстиславль.

В тот момент к Смартассу на коленях подполз Винд и стал целовать ботинок Вождя.

— Смартасс, я всегда был душой с тобой! Всегда! Просто я зашифровался... Я готов стать теперь, в эти тяжелые дни на твою сторону... — сладострастно заговорил Винд. — Твои слова, Максим, также пропитаны ложью, как и все речи ГСБ. Говорю тебе просто: ты расстреливал ни в чём неповинных оппозиционеров как бешеных собак, теперь же мы тебя расстреляем по аналогичной статье. А теперь вон, вон от моих чистых ботинок! — отвечал Смартасс. В это время к его ногам подползли еще два члена клоунажа: бездарный Сайгак и лживый ДР. — Дорогой Вождь! С этой минуты мы твои верноподанные! Изволь приказывать теперь нам! — завел сладостную речь ДР. — Из твоего грязного рта изливается зло, но ты этого даже близко не замечаешь, потому что все твои речи насквозь пропитаны ложью. Ты должен быть уничтожен как лживый червяк. — отвечал ДР-у Смартасс. — А ты, мерзкий Сайгак, даже и не думай мне что-то говорить. Ты лжив еще в большей степени, чем твой прихвостень ДР.

В это время к Смартассу подошел Блантэр, лидер восьмого клоунажа. Он казался невозмутим и жестко проговорил:

— Смартасс, ты разошёлся или сошёл с ума? Что тебе сделали не так мои коллеги? Я тебя уничтожу лично!

При этих словах благой гнев пронзил властное тело Смартасса и он только гаркнув «Чтоооо?» обрушил всю силу своего меча на Блантэра. Тот моментально рухнул на пол.

— Ну что клоуны? Вы думали я буду мараить свой меч о ваши грязные туши? Нет! — кричал Смартасс. — Вы будете сожжены в этой же комнате. Заодно с вами сгорят все обсуждения клоунажа вашего созыва, пропитанные ложью! Всеуничтожающий огонь в зал!

Вскоре двое товарищей Смартасса принесли Смартассу значительных размеров шланг, который имел расширяющуюся в конце в воронку значительных размеров. Направив воронку в сторону четырех

лежащих еле живых от страха клоунов и двух тел их товарищей Смартасс отдал команду зажигать. Вдруг из шланга вырвалась здоровенная струя огня и лизнула стену в метре от клоунов. Смартасс вышел из комнаты, приказав завалить выход роялем, это было сделано.

В это время проходивший неподалеку от комнаты Анатолий услышал сильные крики и спросил у Смартасса:

— Что это? С чего бы там кричат? Второй этаж был вроде бы пустым... — Да ничего особенного. Готовим жаркое из клоунов... — как ни в чём ни бывало отвечал Смартасс...

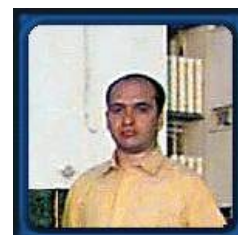
Теперь, когда было покончено с клоунами, предстояло двигаться дальше. Оказалось, что на втором этаже не оказалось больше никого, также была пуста и лестница на третий этаж. Дверь же туда была запетра, однако грозному Батыру и его неподражаемому руководителю не была страшна ни одна преграда. Близился час последней битвы...

Глава четырнадцатая «Смартасс vs Роман Беккер»

Часть первая.

Весть о разгроме, позорном предательстве и уничтожении Евгения Генкина и уничтожения вместе с ним клоунов быстро дошла до Романа Беккера. Роман Беккер негодовал и длительное время находился в раздумьях. После окончания раздумий он вышел к конферентам из своей башни и возгласил, что отныне командовать войсками будет он, Роман Беккер и что с ним «победа сил добра в лице конферентов над силами зла в лице Оппозиции восторжествует». Конференты были довольны выбором Романа и радостно ликовали после его слов. Сразу после своей речи Роман, надев железные непробиваемые латы и крепкий стальной шлем отправился строить войска неподалеку от входа в актовый зал третьего этажа...

Управлявший силами конферентов Евгений Генкин после неожиданного поражения в актовом зале первого этажа решил предпринять стратегическую хитрость, заключавшуюся в том, что в ходе отступления конференции не задерживались на втором этаже, а сразу отправились на третий, где начали возводить укрепления дверей, а также готовиться к долгой и упорной обороне третьего этажа и цитадели Романобеккеризма. Генкин предполагал, что в ходе занятия второго этажа силы Смартасса рассредоточятся, потеряют бдительность на фоне победной эйфории и будут отправляться на третий этаж небольшими отрядами, которые можно будет разгромить без труда. Сам Генкин после произведения необходимых указаний сказал, что хочет провести тайное заседание с членами восьмого АК и взяв с собой пятеро клоунов и Каве отправился на пока еще пустой второй этаж в потайную комнату неподалеку от лестницы на третий этаж, вход в которую умело скрывал большой рояль. Для предупреждения Генкина и клоунов в случае приближения врагов на «шухере» был поставлен Каве. Клоуны и Генкин углубились в комнате обсуждением важных вопросов, а затем случилось то, что было описано выше.

Роман Беккер стоял перед войсками в блестящих латах, со шлемом и короной на голове. Он готовил войска к последней битве. Роман прекрасно понимал, что этот последний бросок много, что значит для него и всех романобеккерастов — малейшая ошибка могла стоить Роману не только власти, но и жизни.

Беккер, взявшись за командование, четко организовал защиту третьего этажа и Цитадели: войска были расставлены четко пропорционально и аккуратно во всех частях зала, спереди стоял десяток генкинцев, следом за ними два десятка членов Анальной Бригады, элитного воинского подразделения конферентов, следом была еще десятка генкинцев, а за ними десятка уже конферентов, к помощи которых пришлось прибегнуть ввиду «кадрового голода в войсках» — ведь значительная часть войска полегла в битвах со Смартассом, из которых пока еще ни одна не была выиграна.

Неожиданно в зал вбежал Калан, потрясая гривой длинных волос, и крикнул «Оппозиция у дверей этого зала, срочно заваливать выход!». Роман Беккер немедленно отдал приказ десятке первых воинов и анальным гомосекам заваливать выход столами, стульями и диванами из зала. Воины были довольно энергичные и справились с заданием в несколько минут и когда они закончили послушались глухие удары, как будто кто-то долбил тупым предметом в стену. Вскоре удары усилились и входные двери затрещали. Через минуту послышался удар в дверь такой силы, что одна из дверей свалилась с петель и рухнула на созданные воинами Беккера баррикады. Взглянув в образовавшийся проход конференции пришли в ужас: по ту сторону дверей виднелись десятки хищных глаз, уставившихся в образовавшийся проход, а также вытарчивающий хобот, похожий на широкий шланг.

В свою очередь оппозиционеры поняли, что через баррикады так просто не перебраться решили временно отступить. После короткого совещания Анатолий и Смартасс пришли к мнению, что нужно продалбливать стену неподалеку от двери, в том месте, где не было никаких баррикад.

В качестве тарана вновь был использован Непобедимый Батыр, который своей значительной массой в три удара сокрушил толстую стену...

В свою очередь конференты после отступления оппозиционеров от дверей ничего важного не слышали и начали терять бдительность. Только через пять минут, когда рухнула стена у дверей и придавила пятеро стоявших рядом с ней генкинцев, конференты вернулись в действительную реальность: стена была проломлена, в зал готовы были прорваться слон Батыр и десятки оппозиционеров, среди которых был Монстр, убивший уже не одного оператора...

Сразу после пролома стены Оппозиция не растерялась и под руководством Смартасса, восседавшего на Батыре, стройными рядами направилась в сторону Анальной бригады Беккера, которая стояла в центре зала.

— Неужто конец? — метнулась в голове у Романа неприятная мысль. Но тут же он взял себя в руки и подумал, что еще не все потеряно — войска и оружие есть, боевой дух тоже.

В это время к Роману Беккеру подошел Колпаков, переодетый в форму члена Анальной бригады и сказал Беккеру, что по неотложному делу его вызывает в Цитадель Солярус. Роман немедленно отправился в самый дальний от входа конец зала, где по винтовой лестнице он взошел в свою Цитадель, которая располагалась в одной из башен над третьим этажом СПбГУ ИТМО. Там его ожидали всегда верные Солярус, Барнаул, Калан и Лемецца.

— Что тебя, дорогой Руслан, заставило отрывать меня от важных дел войны? — удивленно спросил Беккер. — Дорогой Роман! Мне было передано важное пророчество о тебе. Ты должен знать его. — отвечал Солярус. — Что же за пророчество и кто тебе его передал? — Пророчество о том, кто может тебя победить в этой войне и передано оно мне было письмом, которое написано анонимным автором. — Интересно, гм. Говори, что там. — «Роман Беккер должен опасаться заговора в своих рядах. Ведь никакой оппозиционер не сможет убить его, но он может пасть от руки друга». — важно возвестил пророчество Солярус. — Странно, кто мог бы такое написать... Я подумаю над этими словами. Роман Беккер погрузился в обдумывание пророчества. «Почему именно такое пророчество? Чем я защищен от Оппозиции? Может, это ненастоящее пророчество, может это специальная утка для того, чтобы я шел на оппозиционеров не боясь и пал под мечом Смартасса?...»

Вскоре Беккер был вынужден прервать свои размышления и кинуться вниз, в зал, предварительно отдав приказ присутствовавшим в Цитадели перевести колодников Удачу, Ромашевича и Львову непосредственно в Цитадель — ни в коем случае нельзя было их отдавать в руки Оппозиции. Вбежавший изрядно потрепанный гомосек возвестил, что Оппозиция во главе со Смартассом на Батыре впереди уверенно наступает и их резкое наступление повлекло гибель нескольких десятков воинов. Лишь только самые верткие смогли убежать в сторону Цитадели и сейчас ожидают совместно с большой группой конферентов Романа Беккера, чтобы он вел их в бой.

Роман Беккер по дороге одел шлем, достал меч и проверил прочность лат — он чувствовал, что предстоит жаркая битва. Внизу его уже ждал десяток анальных гомосеков, которых возглавлял всегда верный Беккеру Волыхов, а также сильно взволнованные конференты и операторы, среди которых выделялись чудаковатый Баг, чекист Путник, блокфюрер Смотров, любитель зачисток Зимин, юрист Гребенков, немного странный Кондратьев, одноногий Сигачев, неповоротливый Грузнов и разжалованный в прапорщики Вульфсон. Особняком от всех стояла группа бывших вандалов, которую возглавлял Доктор Спазматоневролог. Среди стоявших особенно выделялся рослый Каноус Кия, который был одет в кольчугу и вооружен коротким, но острым клинком. Тут же, рядом с ними, особой группой стояли предатели Смартасса, которые поддавшись соблазну продались Роману Беккеру — Беломоев Алексей, Медвед, Стартрейкер, Аурелиано Буэндия, Крот Колпаков... Позади же Романа Беккера стояли верные телохранители.

Роман Беккер взял речь:

— Дорогие друзья! В минуту крайней опасности нам надо держаться только вместе! Пойдем же сейчас, забыв все старые распри, на нашего общего и опаснейшего врага, Монстра Смартасса! Мы обязаны убить Чудище и обратить его орды в бегство! Мы, цивилизованные люди, обязаны сопротивляться нашествию невежд на Википедию! Мы должны отстаивать Идею! Ура! Стоящие бурно зааплодировали. Роман Беккер продолжил, теперь он отдавал приказы: — Теперь необходимо организовать контрнаступление наших войск. Сейчас прошу слушаться меня с полуслова... Итак, впереди нашего войска станут верные мне предатели Смартасса и вылицившиеся вандалы — ребята, покажите всю свою ненависть к этому животному, рубите и убивайте всех его прихвостней, вы будете авангардом войска! Далее пойдет хорошо обученная Анальная бригада во главе с Андреем Волыховым, после нее отряд операторов под командованием Смотрова, а за вами, подбадривая вас своим присутствием пойду я, Роман Беккер. Со мной будут мои телохранители и приближенные. Мы победим, ура!

Троекратное ура от собранных войск прокатилось по залу... Оппозиционеры замерли. Смартасс тоже готовил своих воинов к последнему броску...

Часть вторая.

Вдруг раздался звук гонга и войска Беккера, издавая дикий вопль, бросились вперед, на стоявших в сотне метров от них оппозиционеров.

Оппозиционеры, возглавляемые Смартассом тоже понеслись вперед, в авангарде у них были самые смелые бойцы из отрядов Скайдринкера и Дарта Вейдера, а также неподражаемый Батыр, «тяжелая артиллерия» Оппозиции и сам Смартасс, который бесстрашно бежал впереди всех. Замыкали воинство хорошо обученные бойцы из отрядов Анатолия и Ярославлева.

Передние части войск сомкнулись, началась жесткая битва на мечах... Смартасс сошелся в бое с Аурелиано Буэндиа, Скайдринкер — с Беломоевым, Дарт Вейдер — с Кротом, группа из нескольких вандалов во главе с Спазмом затравливала Батыра, который чувствовал в такой густой толпе людей себя довольно подавленно, Анатолий жестко дрался с Вульфсоном и Стассатсом, а Хрониклер пытался совладать с тремя анонимусами... Роман Беккер пока в битве предпочел не участвовать, а наблюдать ее вместе с приближенными на некотором расстоянии.

— Ну что, Миша, я слышал, тебе нравится Лемезза? — аккуратно поинтересовался Роман у своего приближенного. — Не, Вы что Роман Александрович... Я люблю Вас и только Вас. — отвечал ему спокойно Калан. — Это похвально, весьма похвально! Я весьма польщен. — улыбнулся Беккер. — А ты, Барнаул, как? — Эээ... Роман... у меня был как-то парень один (познакомились по инету), да и тот кинул, сославшись на мою гнусную физиономию и здоровенное пузо... — Ну что же ты так? Надо было его ко мне пригласить, я бы поставил ему такую изысканную клизму, что он просто бы попал в зависимость от меня, а следовательно и нас. — говорил Барнаулу Беккер. — Руслан, а ты чтобы хотел больше всего? — Долбиться, Роман, долбиться... — А если поконкретнее? — Поконкретнее? Я бы хотел встретиться с таким известным гомосексуалистом, как Зукагой! — Так его же не существует...

Тут Роман Беккер был вынужден прерваться от своей сладкой беседы и вернуться в реальность: авангард его верного войска, увидев, что Романа нет среди них, начал терять боевой дух и планомерно отступать. Оппозиция, в свою очередь, почувствовав минутную слабость врага перешла в резкое и решительно наступление. Смартасс дрался сильно и очень умело: он сумел своим мечом убить с десятков воинов... Под его давлением пали такие деятели как Аурелиано Буэндиа, Картмен, Стассатс, Сигачев, Канопус Киля и ряд анальных гомосексов с генкинцами. Другие воины Оппозиции тоже несли конферентам поражение за поражением, при том потери у них были незначительные: пару малообученных анонимусов, полоумный Эстонокитаец и серьезно раненные Октябрь и Паук, которые уже не могли держать оружие.

Роман Беккер решил для понятия боевого духа сам вступить в бой. Окружив себя отрядом из телохранителей и верных анальных гомосексов он двинулся в самое сердце схватки... В это время его войска продолжали нести потери в битве уже с избранными резервами Смартасса: получил серьезное ранение в голову от Перфилова и выбыл из битвы Фазиль Гадалов, пал в жестком бою с Ярославлевым Стартрейкер, был сражен прицельным ударом Афиногенова Медвед и от удара могучего Ромикса пал Зимин...

После того, как Беккер бросился в бой боевой дух вновь резко поднялся у всех конферентов: оживившийся Гребенков сформировал из целых операторов специальный отряд и бросился в гущу схватки, Колпаков подобав целых предателей и бывших вандалов бесстрашно дрался против войск Смартасса, а Солярус заместил Вольхова в организации командования Анальной Бригадой.

Прошло еще 10 минут сражения и тут случилось непредвиденное: Смартасс приказал своим войскам отступить. Мудрый Вождь видел, что схватка может оказаться затяжной, а силы его людей были уже на исходе. Вождь понимал, что всему виной — присутствие в гуще схватки Романа Беккера, который своим видом заставлял застывать кровь в жилах, а своим ужасным дыханием и меткими взмахами большого меча нес смерть в разные стороны...

Смартасс вышел вперед и возгласил:

— Беккер, прекратим кровопролитие! Предлагаю сразиться только тебе и мне. Кто выйдет из этой схватки победителем, тот и будет главным в Википедии и за тем будет признана победа в войне!

Беккер подумав возгласил:

— Я принимаю твое предложение. Давай сразимся сейчас же, здесь. Я одержу победу над тобой, Смартасс и Википедия будет моей!

После этого он обратился к войскам:

— Достаточно кровопролития. Возвращайтесь в исходные позиции, у нас со Смартассом сейчас будет дуэль на мечах, на период дуэли объявляется бдительное перемирие! Бдительное потому что если никто из нас не одержит победу — битва будет продолжена!

Послушные войска, вернее, их остатки, послушно повиновались Беккеру и стали стягиваться в сторону Цитадели.

Беккер пощупав латы, проверив лезвие меча и шлем отправился вперед, к тому месту, где стоял Смартасс. Остановился он только в пяти шагах от Вождя Оппозиции.

— Ну что, Смартасс, приступим? — был задан вопрос.

— Да, начнем же сейчас в эту секунду! — ответил Смартасс и с ожесточением ринулся на Беккера, который приготовившись к схватке стоял на том же месте, где остановился.

Сошлись мечи, началась битва двух вождей — Романа Беккера и Смартасса, двух сил — Романобеккеризма и Смартассизма, двух стихий — огня и воды, двух направлений — гомосексуализма и гетеросексуализма, двух партий — ОСЦВ и АПЭ, двух направлений — либерализма и коммунизма... Битва длилась почти час, но никто не мог одержать победу.

С началом второго часа битвы Беккер стал чувствовать некоторую усталость, которая только усугублялась. Через полчаса он не выдержал и повалился на пол под аплодисменты Оппозиции... Смартасс начал нещадно рубить упавшего, метя разные места, но Беккеру было хоть бы хны... Больше всего Смартасс метил в лицо Беккера, вернее в то место, где у него должно было находиться лицо — шлем у Романа был таков, что на лицо отбрасывалась сильная тень и можно было только догадываться, где оно.

Калан, стоявший неподалеку от схватки уже просто не мог спокойно стоять, глядя, как над его идеалом глумится поганый Монстр и не выдержав, особенно когда Роман издал сдавленный крик, бросился на Монстра и ошеломив его вырвал тело Романа Беккера и быстро направился к Солярусу, с помощью которого ослабевшего Романа понесли к Цитадели.

В это время Смартасс пришел в себя и заорал войскам:

— Ромбик позорно бежал! В бой на врага! Уничтожем всех трусов!

На его призыв पहले всех отреагировала бригада анонимусов из Луркоморья, которыми командовал бесстрашный Инсектицид — эта группа бросилась наперерез убегающим к Цитадели Калану и Солярусу с Романом Беккером на плечах...

Остальные же войска мало, на что реагировали — шел дележ награбленного добра или проходили одиночные разнозненные стычки между конферентами и оппозиционерами...

Глава пятнадцатая «Разброд»

Слегка контуженный Анатолий пришел в сознание и открыл глаза, он никак не мог вспомнить из-за чего он оказался в отрубленном состоянии на полу зала третьего этажа СПбГУ ИТМО. Последнее, что он помнил было то, что израненный Роман Беккер в присутствии нескольких оставшихся в живых сторонников позорно бежал в Цитадель, а возбужденный и налитанный гневом Вождь Смартасс издал яростный рев...

Когда Анатолий встал, то не смог различить ничего в пяти метрах от себя — такая была темень в зале, вероятно, то, что оглушило Анатолия, ряд оппозиционеров и беккеристов, также выбило лампы на этаже, а на дворе была уже ночь. Неожиданно Анатолий услышал оклик:

— Анатолий, вы? Надо поговорить. — в говорившем Анатолий узнал Ярославлева. — О, Влад, как хорошо, что ты здесь. Хоть одна живая душа в этой темноте... Что произошло после того, как Беккер бежал? Почему столь много тел вокруг? Где Смартасс? — начал спрашивать Анатолий. — Охх... Много говорить надо, потому скажу кратко: После того, как Беккер с позором сделал попытку бежать с поля боя с Солярусом и Каланом и укрыться в Цитадели, то путь в крепость попытался перерезать безбашенный Инсектицид, который с небольшой группой анонимов бросился на встречу беккерастам... После этого все и началось: Калан выхватил из кармана какой-то предмет и кинул в сторону нападавших: от Калана прошла в начале сильная звуковая волна, затем метнулось пламя и выключился свет, а десятки находившихся в зале оппозиционеров и конферентов потеряли сознание, а кто находился неподалеку от эпицентра взрыва — погиб. Кого-то сшибла с ног звуковая волна, кого-то — свет, а многих (как я понял) свалил какой-то неизвестный газ, который выпустил разорвавшийся снаряд Калана... Во время взрыва я находился в защитной маске и потому не был сшиблен ни газом, ни звуком, ни светом — однако у меня не было фонаря, когда потух свет и я был вынужден пробираться наугад через груды валяющихся тел в поисках вождя и вас, Анатолий. Где Смартасс я не знаю, после взрыва он пропал бесследно... — О что же делать? Без вождя мы не сможем сделать ровным счетом ничего... Срочно надо его искать! — причитал Анатолий. — Спокойно! Найдем мы вождя, найдем. А сейчас не следует терять... — не договорив Ярославлев стал неожиданно клониться в сторону Анатолия... Неожиданно из-за его спины появился злобно улыбающийся Путник с ножом, лезвие которого было полностью в крови... — О ты шакал! — гневу Анатолия не было предела. — Я тебя уничтожу!!! — заорал он, метнувшись в сторону лежащего невдалеке меча. Контуженный Анатолий

произвел столь резкое движение, из-за чего, полностью ошеломив до зубов вооруженного Путника, сумел перехватить инициативу в свои руки. Схватив меч Анатолий кинулся с ним на Путника и, сбив его с ног, обрушил на него несколько ударов. После того, как Путник под силой ударов обмяк, Анатолий приподнес лезвие меча к его горлу спросил: — Где вы дели Смартасса??? — Оххххх... Откуда мне-то знать? — Путник под тяжестью Анатолия еле говорил. — Смартасс, вероятно, погиб от взрыва... Но я не могу точно сказать.

При словах о смерти Смартасса Анатолий вскипел — ненависть прошибла его властное тело.

— Ты посмел сказать, что Великий Смартасс умер? Я тебя уничтожу! — заорал он и что было силы всадил в Путника свой меч.

Придя в себя после всего произошедшего Анатолий заметил валяющийся шлем Вейдера и чью-то оторванную руку, которая удивительно ему напоминала руку Скайдринкера.

— Неужто их постигла столь печальная участь? — метнулось в голове Анатолия. Впрочем тут же он вспомнил о Ярославлеве, который стал жертвой подлого Путника. Однако подойдя к нему он обнаружил, что Влад либо в глубокой коме либо отбросил концы. Поняв, что помочь чем-то товарищу он не сможет, Анатолий отправился разыскивать следы Смартасса.

Пройдя десяток метров в кромешной тьме Анатолий наткнулся на что-то мягкое. То был распластанный на полу, здорово помятый от взрыва Смотров. Анатолия пронзил праведный гнев: Смотров был одним из вернейших поборников Романа Беккера и люто ненавидел всю Оппозицию.

— Что, червь, пал? Сейчас я dokonчу начатое взрывом дело, а именно уничтожу тебя! — Анатолий занес над Смотровым меч и готовился к решающему удару, как тот вдруг пролепетал: — Серебр, подождите! Я все, все скажу вам, только сохраните мне жизнь — я вам пригожусь. — Хорошо, червь! Все, что нужно мне от тебя — ответ на вопрос: куда делся Смартасс? — закричал Анатолий. — Я знаю, притом, с большой степенью вероятности, где он. Я скажу тебе, если ты меня не тронешь... — отвечал Смотров. — Говори. Трогать или нет — посмотрим по обстоятельствам. — отвечал непреклонный Анатолий.

Смотров очевидно засомневавшись в Анатолии хотел было замолчать, но вновь занесенный над его головой меч заставил его говорить.

— Смартасс после взрыва развоплотился! Где он — я не знаю, но знаю только одно: негоже вам, бедолагам, было доверять дело возрождения вашего вождя Дыхоте. Дыхота вас надула, как самых последних законченных дебилов!

При этих словах Анатолия искривила злоба. Ничего не сказав Смотрову он своим волевым решением всадил ему в голову свой длинный меч... Его худшие опасения оправдались : Смартасс исчез и, вероятно, насовсем.

<...>

Тем временем в Цитадели, где валялся еле живой Роман Беккер происходило любопытное действо. Чувствующий все большую слабость Роман Беккер приказал своим слугам — Калану и Солярусу — убить находившихся в Цитадели пленников.

— Первым будет Ромашевич... — прохрипел Роман Беккер. Рука Калана занесла над сжавшимся в углу пленником меч и обезглавила его. — Второй будет... Львова! — продолжил Беккер. — Только ее нужно убить не простым, а изощренным образом. В начале отрубить руки и ноги, а затем обезглавить! — возгласил из последних сил Беккер. — Калан, подойди к Насте и освободи ее от цепей. — Калан повиновался. — Теперь отрубай ей левую руку. Заставим помучиться это отродье ГСБ. — командовал Беккер.

При этих словах Калан задрожал и промолвил:

— Руку?? Нет, я это не смогу сделать. Нет, нет, нет... — Калан казался слегка обезумевшим. — Руслан! Сделай тогда ты! — трясясь хрипел Беккер. — Ой, Роман, я не убийца, я просто гомосексуалист! Я могу только долбиться в попку. — отвечал Солярус. — Иди в таком случае, Руслан, нахуй. Калан, подай мне меч и помоги мне встать! Я убью Львова сам! — в иступлении крикнул Беккер.

Вдруг дверь в Цитадель открылась и в нее зашло сразу несколько человек в черных плащах, с капюшонами на головах. Один из них возгласил:

— Не смей трогать Анастасию, урод! Иначе будешь иметь дело со мной! — ГСБ, иди нахуй. Твоя воля пидора мне не указ. Иди туда, откуда пришел. К своему любимому вождю. — отвечал сказавшему вставший при помощи Калана Роман Беккер. — Сейчас, Роман, пойдешь нахуй ты. И даже не нахуй, а вслед за развоплотившимся Смартассом — на свалку истории! — грозно говорил ГСБ. — Эй, Лемезза, Спазматоневролог, подойдите ко мне. — обратился он к вошедшим вместе с ним. — Калан, брось этого пидораса на пол. Нечего держать это говно, которое будет через несколько минут отправлено нахуй. — ЧТО?? — приставая с пола от удивления возгласил Беккер — Вы были предателями с самого начала моего общения с вами??? — Извини, Роман. — пролепетала Лемезза. — Ты знаешь, что мы действовали во имя Википедии. Так и сейчас мы действуем только в ее интересах. Ты к настоящему моменту стал гнусным флудером с менее чем 30% правок в статьях и потому должен быть

убит. Троллям не место в Википедии! — Да, Роман. Лемезза совершенно права. Такой участник как ты Википедии нахуй не сдался. — вторил Лемеззе Калан. — И потому мы тебя сейчас убьем. Мы-то знаем пророчество. И ГСБ его уже знает. Ты падешь от руки того, кого считал другом. — Спазм, сними кандалы с девушек. И поосторожнее. — приказал ГСБ. — Вы же все знаете, что отныне я буду править Википедий! Я, неповторимый и великий ГСБ, а помогать мне будет всегда верная мне Анастасия Львова.

Роман Беккер привстав в этот момент начал говорить:

— Господа, не трогайте меня! ГСБ, я готов сотрудничать с тобой. Вдобавок ты знаешь, что я, как и ты, против Смартасса и Научного Президента АПЭ... — Роман, знаешь что? — прервав Беккера на полуслове спросил ГСБ. — Иди нахуй! Калан, убей его.

Калан решительным шагом направился к Беккеру и решительным быстрым ударом меча отправил некогда великого вождя романобеккеристов в мир иной...

— Все, с ним покончено. Отпразднуем же победу, друзья! Друзья, большое вам всем спасибо! Калан, Лемми, спасибо вам за ваш красивейший шпионаж, вы были великолепно! А тебя, Стася, отдельное спасибо! Ты, жертвуя собой, сумела в нужный момент и нужное время оказаться рядом с Беккером и долгое время отвлекала его бдительность. Подойди ко мне, радость моя! — говорил ГСБ.

Вдруг дверь открылась и в Цитадель вошел ... Анатолий. В его руке сверкал сверкающий в ночи меч — меч великого Смартасса.

— Ну что, Горный? Решил нас всех предать и отсосав член Беккера взять власть в Википедии? Так не пойдет. Заговор ГСБ будет отомщен! — возгласил Анатолий. Не сказав больше ни слова он занес над головой меч Смартасса и решительным рывком обрушил его на ошеломленного ГСБ...

<Ждите продолжение в новых сериях новых рассказов!>

См. также

- [Смехуечки:Smartass](#)

Ссылки

- [Все рассказы о Смартассе на Викиреальности.](#)

Вики

Encyclopedia Dramatica Please Read SCP Smartass TV Tropes Urbanculture.in WikiLeaks
Woll Smoth Абсурдопедия Арнольд Зукагой Бездна анальной оккупации Болеслав
Вандализм Вики Викиреальность Война правок Дыхота Женя Духовникова
Значимость не показана Кашепузия Куковлев Лепропедия Лохоморье Майонезная баночка
Мицгол Недавно Педивикия Плашкоёбство Попобава Сибирский язык Типичный
Торадицийо Удализм Шуклин Энциклонг